

ЛЮБ ВЬ
вселенского масштаба

Ксения Кожина

ПОХИЩЕННАЯ.
Резонанс любви

Ксения Кожина

Похищенная. Резонанс любви

<https://litres.ru/74315773>

Аннотация

Будущее непредсказуемо, но не настолько же! Одна неудачная поездка и вместо шумного праздника — космический корабль с пиратами-работоторговцами. Ещё и мужа инопланетного вручили в придачу. Что говорите? Муж будет не один, а несколько? И все любимые? Хм... А вот это уже интересно!

В тексте есть: - Многомужество; - Авторские миры и расы; - Откровенные сцены - ХЭ обязателен!

История пишется в рамках литмоба “Любовь вселенского масштаба”.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	69
Глава 7	81
Глава 8	90
Глава 9	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1

Похищенная. Резонанс

Глава 1

Снежана.

Резкое пробуждение от сильной, острой боли в затылке — то ещё удовольствие, а я испытала его на себе в полной мере. Перед глазами всё плыло, тёмно-синий пол качался, вызывая жуткую тошноту. Кажется, меня куда-то несли. Только почему на плече, как мешок с картошкой? Сил не было, даже рукой пошевелить не получалось. Из рта вместо слов вылетело бульканье, вкус металла осел на языке.

Попыталась вспомнить, что со мной произошло и голова взорвалась новой порцией боли. Последнее нормальное воспоминание, как мы с Ульяной выбираемся из забуксовавшей машины и пешком направляемся в посёлок.

Точно. Ульяна, машина, посёлок, грязь от подтаявшего снега... Мы ехали в гости к её родственникам. Подруга собиралась в близком семейном кругу отпраздновать получение диплома и позвала меня с собой. Мы застряли, совсем немного не доехав. А дальше? Муть какая-то.

Мой носильщик остановился, послышалось странное стрекотание. Сверчок или кузнечик? Глупости какие, откуда им ранней зимой взяться. Показалось, наверное. В висках закололо, какое-то смутное воспоминание пыталось пробить-

ся в сознание, но боль мешала. Я стиснула зубы, переживая приступ. Моё тело качнулось вбок, словно мы резко повернулись. Взгляд оторвался от пола и тут же опустился, но кое-что я успела увидеть.

Стены. Странные металлические светло-серые, как пепел от сожжённой бумаги. Ничего не понимаю. Где я? Куда меня несут? На больницу не похоже — там всегда стены крашенные, хотя я бы сейчас от неё не отказалась. Мы снова остановились, кто-то приподнял моё лицо за подбородок, в глаза ударил яркий свет. Я заморгала, стряхивая выступившие слёзы. Картинка передо мной размывалась, но всё равно какая-то жуткая маска успела отпечататься в сознании. Что это? Дети развлекаются или подготовка к Хеллоуину? Чёрт, не помню какого он числа, и какая собственно разница! Где я и что со мной случилось?

Давай, Снежа, вспоминай! Улька, машина, месиво из земли и снега под ногами... Что дальше? Что? Виски заныли, под носом стало тепло и мокро. Хм, кажется, был стрекот. Да, точно — я слышала его раньше. И видела что-то непонятное, жуткое. Боль нарастала. Теперь не только виски, но и затылок пульсировал, как в момент пробуждения. Перед глазами появились чёрные круги, лишая даже размытого зрения, но перед тем, как снова отключиться, я кое-что всё-таки вспомнила: бледное лицо подруги с расширившимися от ужаса глазами и её пронзительный визг.

Второе пробуждение было не лучше первого. Меня штор-

мило, как после дикой пьянки. В горле першило, а тело, похоже, успело окоченеть, но хоть со зрением проблем не было... с одной стороны. А вот с другой иногда лучше не видеть.

Видимо, меня бросили на пол как ненужную вещь. По крайней мере, я лежала на тёмно-синем материале в скрюченной позе. И не поймёшь сразу, что это: пластик или резина — на вид твёрдое, но при этом прогибается и пружинит. Насчёт стен я не ошиблась — они были светло-серые, металлические. И на этом всё хорошее заканчивалось. Я медленно разогнулась, сдерживая болезненный стон, и осмотрелась. Увы, обстановка не изменилась.

Меня посадили в клетку. Очень холодную клетку. Любимые джинсы стояли колом, будто их сначала намочили, а потом вынесли на сорокаградусный мороз. Осенняя куртка, в которой из тёплого была только меховая полоска на капюшоне, совершенно не согревала. Но даже то, что у меня зуб на зуб не попадал было такой мелочью, по сравнению с ситуацией, в которую я попала. Мать вашу, клетка! Кто я? Преступница? Заложница? Или за меня хотят получить выкуп? Чёрта лысого они получают, а не деньги! Отчим только «спасибо» скажет и попросит не возвращать. Но решётка вместо четвёртой стены сильно ограничивала дальнейшие возможности.

Попытка встать ни к чему не привела. Ноги окоченели до такой степени, что я их почти не чувствовала. Только открыла рот, чтобы покричать своим тюремщикам, как в ме-

ня прилетел сапог. Хороший такой, добротный. Из толстой кожи с металлическими вставками, но лёгкий как пёрышко. Чуть богу душу не отдала с испуга. Я-то думала, что здесь одна. Закрутила головой, пытаюсь понять, откуда прилетело и с трудом рассмотрела очертания в дальнем углу. Две женщины, одна прижимала к себе другую.

Я облегчённо вздохнула, не разглядев опасности, и поползла к ним. Заодно и согреюсь, кровь по телу разгоню. Ползком камера показалась жутко большой. На середине пути ноги стали покалывать, но я только обрадовалась. Чем меньше между нами было расстояние, тем больше меня цепляло какое-то несоответствие. Первая женщина выглядела лет на шестьдесят, но глаза молодые, цепкие. Вторая совсем юная не больше семнадцати лет, но вот её взгляд... жуткий, пустой, как у безвольной марионетки. У обеих непривычно вытянутые лица и до боли странная одежда: кожаные с металлическими вставками костюмы под самое горло. Вспомнила страшную маску насекомого с длинными жвалами и выпуклыми глазами по бокам головы и пришла к выводу, что дамочек похитили с какой-то маскарадной вечеринки, а меня захватили как свидетеля. Эх, вспомнить бы ещё, чему я свидетельствовала!

А потом старшая женщина открыла рот, и я застыла в ступоре.

Она говорила тихо, быстро, но её язык... Певчий, тягучий речитатив произвёл на меня неизгладимое впечатление.

— Что? — глупо переспросила, уже понимая, что говорим мы на разных языках.

Женщина повторила. Я покивала ей в такт — всегда считала, что собеседника нужно поддерживать. И честно призналась:

— Ни слова не поняла. У вас голос, конечно, отпадный, в оперу с руками и ногами заберут, но ни хрена непонятный. Вы уж простите, — развела руками. — Давайте как-нибудь жестами пообщаемся, обсудим общие проблемы.

Женщина улыбнулась, сверкнув небольшими клыками, и произнесла на чистом русском:

— Не нужно жестами. Твой язык примитивный. Моя клипса уже справилась, — и показала на ухо. Небольшая серебристая пластинка с каплей на тонкой нити крепко обнимала верхний кончик ушной раковины, а сама капля была вставлена внутрь уха, как наушник.

Хм, примитивный язык.

Кажется, я начинаю кое о чём догадываться. Подруга, конечно, собиралась праздновать с размахом, но чтобы так...

— Ага, — «поняла» я. — А камеры где?

Ну Улька, не знаю, как ты устроила мне кратковременную амнезию и зачем засунула в этот ледник, но я оценила.

— Да вон в верхнем правом углу. Ты только не кричи, не привлекай внимание. Шатёрцы не любят шум.

Это организаторы, что ли?

— А когда нас... выпустят?

— Выпустят? Шатэрцы? Прости, милая, мне кажется, ты не поняла, куда попала.

— Ой, да всё я поняла. Фирма Шатэрцы или Шатэры устраивают праздники с розыгрышами. Вы — игровой гид и от ваших подсказок зависит дальнейшее развитие сюжета. Ваша помощница — провидица или сумасшедшая, наверное, вступит в игру в каком-то другой туре. Костюмы с масками — высший класс, только у вас глаза немного подкачали, слишком молодые. На будущее: используйте линзы. Мне, конечно, это всё дико интересно, но какое здесь стоп-слово? Замёрзла жуть.

— Бедная девочка, — «старушка» качнула головой. — Я так надеялась, что энергия защитила тебя от волновой пушки.

Так вот чем меня огрели! Пушкой какой-то. То-то у меня голова болела. Зря я на психотропные подумала.

Закатила глаза и отошла к решётке. Благо ноги согрелись. Ну хоть какая-то польза от этого разговора. Следующие полчаса или час (часы на руке почему-то встали, а сумки с телефоном с собой не было) я развлекала себя тем, что прыгала, махала руками и приседала. Злилась ужасно. Предупреждение сокамерницы не давало покоя. Может, это ключ к разгадке был? Остановилась, пожала плечами и развернулась лицом к правому углу.

Где, говорите, камеры?

— Эй, Шатэрцы! — заголосила на пределе своих возмож-

ностей. — Выпускайте меня! Слышите? Я наигралась!

Сокамерница охнула и сильнее вжалась в угол. Молоденькая никак не отреагировала, но «старушка» зачем-то закрыла её голову своими руками.

— Я на вас в суд подам, если не выпустите меня немедленно. Я никакого соглашения не подписывала! Вы не имеете права, — решила блеснуть познаниями.

Сначала ничего не происходило — я уж подумала, что ошиблась с ключом-разгадкой, — а потом послышалось знакомое стрекотание и оно судя по звукам приближалось очень быстро. То, что произошло дальше, не поддавалось никаким законам логики.

Жуткое коричневое насекомообразное существо с выпуклыми глазами и длинными жвалами никак не походило на человека в маске. Не способствовали опознанию и выгнутые в обратную сторону ноги, покрытые хитином. В нём было метра три, не меньше! И это чудовище что-то недовольно стрекотало, направляя на меня оружие — помесь пистолета и огнемёта.

Сердце в панике билось о грудную клетку, инстинкт самосохранения вопил, заходясь в истерике, а я не могла даже сдвинуться с места. Казалось, такое со мной уже было.

Чудовище нажало на курок, и вылетевшая следом звуковая волна сбила меня с ног. Сознание я потеряла, врезавшись в стену, а не от этой их... волновой пушки.

Новое пробуждение было уже привычным: болела голова,

спина и в целом самочувствие было, будто по мне слоны топтались. Только вот слонов не было, а одно насекомообразное чудовище присутствовало — стояло за решёткой и рассматривало меня жуткими глазами.

Ёлки зелёные! Вот это прочистка мозгов семидесятого уровня!

Я не придумала ничего лучше, чем скопировать поведение своих спутниц: рот на замок, в глазах пустота. Медленно села и замерла. Мутант ещё немного постоял, но, кажется, остался доволен увиденным.

— Это кто? — прохрипела я, когда старшая женщина, наконец, расслабилась и пошевелилась.

— Шатэрц.

— А шатэрцы — они...

— Негуманоидная раса.

Не мутант, пришелец.

— А конкретно эти шатэрцы?

— Космические пираты.

— Мы в космосе, да? — совсем уж жалобно прозвучал мой голос.

— В космосе на космическом пиратском корабле. Твоя раса ещё не вышла за пределы планеты, да? — спросила женщина с жалостью.

— Типа того. Простите, мне надо... — неопределённо махнула рукой.

Слов не было. Мысли бешеным роем метались в черепной

коробке. Мне кажется, я даже чувствовала, как они шевелили мои волосы. Космос! Пираты! Немыслимо. Я не попаданка из книжек. Я неудачница. Только я могла поехать с подругой к родственникам и очутиться неизвестно где и непонятно с кем. Как там Ульяна? Надеюсь, она смогла убежать. Воспоминания о похищении до сих пор отсутствовали, и это беспокоило.

— А меня Снежана зовут, — ляпнула в повисшую тишину.

— Красивое имя, — отозвалась женщина. — Я Юлита, а это... — она судорожно вздохнула, — моя дочь Ириса.

— Вы простите, что я с вами так, — я заметно смутилась и уставилась в пол. Повела себя как идиотка, обозвала девушку сумасшедшей. Ясно же, что ей от пиратов досталось. — Я думала это розыгрыш такой. Ну, знаете... шутка. У нас иногда так разыгрывают людей, снимают на камеры в необычных ситуациях.

— Людей. Это название расы? Ты люд? Людерка? Никогда не слышала о такой расе. Плохо, — Юлита сильнее стиснула дочь и зажмурилась.

— Почему? — опешила я.

Женщина не отвечала долго. Только раскачивалась, баюкая безучастную дочь. Я уже ужасов успела себе надумать и, к сожалению, оказалась права. Юлита встряхнулась, растёрла руками лицо и тихо заговорила, а у меня волосы на голове зашевелились.

— Это я виновата и в том, что мы с дочерью попали сюда, и в том, что ты оказалась здесь. К сожалению, я понятия не имею, как далеко это «здесь» находится от галактики Сактур.

— Не от Млечного пути?

— Не слышала о таком, — махнула Юлита головой. — Мы из галактики Сактур с планеты Эпсилион. Это я уговорила мужа слетать до Тэсси. Там курорты хорошие, а мы так давно не отдыхали и...

Она говорила и говорила, а я судорожно пыталась разложить в голове всё по полочкам в надежде, что когда-нибудь мне это пригодится. По всему выходило, что женщины, сидящие в камере со мной, не люди, самые настоящие инопланетяне из другой галактики, хоть и похожи на нас до безумия. Они летели отдохнуть на личном шаттле и умудрились нарваться на пиратов. Их корабль хоть и был маленьким, но в скорости шаэрскому судну уступал. Как итог: её муж погиб, а они с дочерью захвачены в плен. Юлита сохранила сознание только благодаря какой-то там невероятной энергии, а вот малышке Иресе не повезло.

— Нас сначала не запирали. Занесли на корабль и сбросили в коридоре. А я... — вдох-выдох и сухая констатация фактов: — Мою дочь стёрли. Заблокировали все воспоминания, разорвали практически все связи между мозгом и телом, а я ничего не могу сделать. Не смогу позаботиться, не защищу. Ты не подумай, на Эпсилионе нет рабства, как и на тер-

ритории всего альянса, но шаэрцы... Эта пиратская космическая отрыжка не подчиняется никаким законам. Для них мы, гуманоиды, как слизь под ногами. Мою гордую девочку ждут опыты или рабство у какого-нибудь извращенца. Будут использовать её тело, как кусок мяса или запрограммируют, как синтетика. Я не знаю, что из этого хуже, но... Ты тоже женщина, ты должна понять моё желание отомстить.

Она с силой стиснула кулаки, пылая гневом в глазах, а я живо нарисовала себе картинку, как Юлита вырывает пушку из рук пирата и идёт всех стрелять, а вокруг кровь, кишки, жвалы... Брр. Пусть я многого не понимала в словах эпсилонки, но чувство отчаяния и безнадёжности передалось и мне.

— Не так, как ты подумала.

— Вы ещё и мысли читаете?

— Нет, — пленница грустно улыбнулась. — У тебя просто лицо очень выразительное. Не то чтобы я не хотела всех перестрелять — я бы сделала это с великим удовольствием, но я женщина, а с ними не справился даже мой муж. Я поступила по-другому: взломала ИскИн и организовала сбой в работе. Мы как раз разгонялись для гиперпрыжка. Нас должно было расплющить, а не выбросить рядом с твоей планетой. У них программный код на шаэрском, а не на межгалактическом. Я действовала вслепую. Видимо, что-то не рассчитала. Извини. Это полностью моя вина, что пираты решили разобратся с кораблём и заодно поживиться на твоей планете.

Злость опалила, завладела сознанием, подожгла бегущую кровь по венам. Жуткие негуманоиды помесь богомола с кузнечиком где-то там, за решёткой — сидят по каютам, управляют инопланетным кораблём, а Юлита здесь, совсем рядом. Та, кто привёл пришельцев к моей планете.

Я тряхнула головой, с трудом приходя в себя и удерживая ругательства на языке. Ногти, впившиеся в ладони, пустили кровь, слегка отрезвляя. Всегда была вспыльчивой, а сейчас, потеряв привычную опору, неустойчива вдвойне. Только чудом сохранила самообладание и не кинулась на эпсилionку с кулаками. Не она виновата, не она...

— Зачем вы мне всё это рассказываете? Вы же понимаете, что симпатии это вам не прибавит?

— Твоя симпатия мне уже не важна. Я предлагаю заключить сделку. Я дам тебе возможность приспособиться в новом мире, а ты поможешь моей дочери. Согласна?

Только усмехнулась. Какая к чёртовой матери возможность? Она в таком же положении, как и я. Чем поможет? Знаниями? А за это я повешу на себя крест в виде безопасности чужой жизни? Покачала головой и отодвинулась. Я ещё не настолько в отчаянии, чтобы верить чужим на слово.

— Я умру завтра, — негромко обронила Юлита. — Если согласишься, то тебе не придётся снимать термозащитный комбинезон с трупа и думать, как его активировать. Ты умрёшь от холода быстрее, чем корабль приземлится на какой-нибудь планете. Мы недалеко от грузового трюма,

здесь выставлено минимальное отопление. Никто лечить тебя не будет, просто выкинут в космос. А у меня есть универсальный комбинезон и клипса-чип. В переводчик загружены многие языки, он самообучающийся и с помощью импульсов в мозг быстро научит тебя говорить на межгалактическом.

Я застыла, перестав отодвигаться.

— Уже решили свести счёты с жизнью?

— Особенности расы. Жена всегда уходит вслед за мужем.

Согласна?

— Нет.

Нашла дурочку. Я не желаю ей смерти, но инстинкт самосохранения заставит ограбить и труп, если всё так, как она говорит. Мне жаль Ирису, но кто бы сначала позаботился обо мне!

— В отличие от клипсы дочери, мой чип не сгорел. Ты сможешь повторно активировать сигнал бедствия уже на себе. Я расскажу, как это сделать. Если эпсيليонец окажется поблизости — тебя спасут, не откажут. На тебя не подействовала волновая пушка. Значит, в тебе тоже есть энергия. Решайся, Снежана. Это твой единственный шанс.

— Вы можете отдать клипсу дочери и активировать сигнал сами, — глухо отозвалась я. Но в груди маленькой птичкой забила надежда.

— Предлагаешь вырвать чип из мозга, не дожидаясь, когда симбионт отсоединится?

Мысленно ругнувшись, я очень медленно повернулась к

будущей союзнице.

Глава 2

Глава 2

В следующие несколько дней страх стал моим постоянным спутником. Он въелся подкорку и напоминал о себе при любом непонятном звуке. Юлита не соврала ни в чём. Мы долго разговаривали с ней о мелких, но важных деталях. Она действительно отдала мне тёплый комбинезон и только отмахнулась от вопроса о холоде. Объяснила, как правильно надеть и активировать клипсу-чип и настоятельно просила не пугаться симбионта, который, оказывается, проникает прямо в мозг. Сама клипса была чем-то вроде пульта управления и микрофона для принятия звука, а вот симбионт оказался искусственно выведенным паразитом, помесью технологий и живого организма. Выглядело всё это, как подвешенный за паутинку маленький жучок. Ощущалось ещё хуже. Пока симбионт в буквальном смысле прокладывал себе путь к моему мозгу через ухо, я едва сдерживала панический визг.

В тот день Юлита долго и упорно просила довериться мужчинам своей расы и позволить себя спасти. Убеждала не рисковать работоспособностью клипсы, если нас с Ирисой разделят — для неё важнее было передать своим информацию о похищении. Она криво улыбалась и на все вопросы отвечала, что галактика, конечно, большая, но кто ищет, тот находит. По несколько раз повторяла, что отличительного

успела запомнить на корабле, пока это не отложилось в моей голове. Потом учила, на какие детали стоит обращать внимание, чтобы ориентироваться в пространстве. И даже помогла справиться с тошнотой, когда принесли нечто, слабо напоминающее еду.

Шаэрцы заботились о своих пленниках, чтобы те не умерли раньше, чем за них выручат кредиты — местная валюта, принятая в галактике Сактур.

Ела я с трудом, изо всех сил давясь смесью похожей на белок сырого яйца с отчётливым запахом тины. По словам Юлиты, её приносили раз в двадцать шесть часов. И я давилась, отсчитывая дни в заточении. А ещё я боялась однажды поесть, уснуть и не проснуться, потому что старшая пленница умерла именно так. На следующее условное утро после нашего договора Юлиты не стало. Её оплакивала только я. Ириса осталась безучастной ко всему. Девушка ела, спала, но всё остальное время бездумно смотрела в одну точку. Смерть эпсимионки была странной. Женщина высохла, как древняя мумия. Я даже сначала испугалась, что проспала намного дольше, чем несколько часов. Только после третьего приёма пищи пираты обратили внимание на то, что одна из тарелок остаётся нетронутой.

Это стало первым тревожным звоночком.

Нас вывели из комнаты и куда-то повели. Шли сами, подгоняемые в спину трёхпалыми лапами. Несколько поворотов в коридоре ничего особенного не было — голые металличе-

ские стены, пружинистый пол и тусклое освещение из маленьких круглых отверстий на потолке, а потом мы поднялись на другой этаж. Лестниц у шаэрцев, наверное, не было, потому что подъём осуществлялся за счёт крутой горки.

Это был всё тот же пиратский корабль, но какой-то совершенно другой. Всюду мигали разноцветные лампочки, слышалось громкое стрекотание, отъезжали двери кают, из которых выглядывали члены жуткого корабля и смотрели на нас не менее жуткими немигающими взглядами. На этом этаже шумно дышала жизнь. К сожалению, исключительно негуманоидная. В одну из кают нас с Ирисой и втокнули.

Кажется, это была общая душевая, если так можно выразиться. Хотя я назвала бы дезинфекцией. Мощные потоки холодного воздуха обрушились со всех сторон. Они проникали под защитный комбинезон, не щадя ни тело, ни одежду. Трепали, как пёрышко на ветру, отчего устоять на ногах нам с Ирисой оказалось проблематичным. А вот инопланетный гад таких трудностей не испытывал. Даже не шелохнулся ни разу. Ещё и стрекотал на нас недовольно. Единственным плюсом стало то, что я, наконец, ощутила себя чистой до скрипа, потому что раньше гигиена пленниц пиратов интересовала в последнюю очередь, как и их физические потребности.

И начался ад.

Нас таскали из помещения в помещение, словно подопытных крыс: брали кровь, слюну, вкалывали какие-то препара-

ты. В первый раз при виде светящегося шприца захотелось сбежать, но я заставила себя стоять на месте. Во-первых, бежать с космического корабля всё равно некуда, а пиратов с волновыми пушками было много. А во-вторых, я отчаянно боялась лишиться клипсы с выключенным сигналом о помощи. Мне всё равно было: откликнутся эпсилонцы или какая-то другая инопланетная раса поймает невидимый сигнал — сейчас я была согласна даже на помощь черта.

За уколами последовал гроб со стеклянной крышкой. Наверное, по научному это будет звучать «капсула». Но я была не учёным, а беспомощной землянкой, похищенной пришельцами, и для меня это был гроб. Именно в нём я впервые ощутила, как работает переводчик, и услышала разговор шаэрцев.

Капсула по сравнению со светящимися шприцами была не страшной. Нас просто положили туда, словно спящих Белоснежек, и закрыли крышки. По телу скользили световые неощутимые лучи, а над головой появился голографический экран. Пираты бурно стрекотали, обсуждая появившиеся показатели. Я узнала только закрученную спираль ДНК среди незнакомых символов и, кажется, именно она чем-то понравилась моим похитителям. Они тыкали в неё пальцами, увеличивали в размере и крутили, рассматривая со всех сторон. Стрекот нарастал. Я прикрыла глаза, устав бояться. Больше всего я ненавидела боль, но шаэрцы, видимо, беспокоясь о товаре, просто так нас не мучили. Не знаю, каким мутан-

том меня выпустят с этого корабля, но я справлюсь. Обязана справиться.

— Мы потеряли одну особь, — в голове неожиданно сработал переводчик. Странные ощущения, непривычные. Вроде слышу незнакомую трескучую речь, а значение слов понимаю. Пожалуй, я смогу привыкнуть к симбионту, если выживу.

Резко распахнула ресницы. Над капсулой голографический экран изменился. Теперь на нём отражались не показатели, а кто-то живой в чёрном комбинезоне и с металлической маской на лице. И этому «кому-то» отчитывались мои похитители.

— Причину гибели установить не удалось, — продолжил трескучий голос. — Мы обследовали две оставшиеся особи, отклонений от генетического кода, инфекций и паразитов не обнаружено.

Я даже на локтях приподнялась, чтобы увидеть того, кто во мне паразитов искал. По моему скромному мнению, он ошибся с направлением поисков, достаточно было просто посмотреть в зеркало. К счастью, мои манёвры, сильно отличающиеся от амёбного состояния, никто не заметил, слишком заняты были разговором. Сбоку от голограммы стояли три шаэрца, но лишь у одного на груди была круглая металлическая штуковина, от которой и шло потрескивание.

«Переводчик для негуманоидов, — догадалась я. — Вот как они общаются с остальными».

— Откуда ещё одна? Вы не докладывали, что на корабле был кто-то ещё, — отрывисто спросил, ну, наверное, начальник пиратов.

— Неполадки во время гиперпрыжка. Нас выбросило за тёмной материей, недалеко от синей планеты. Они называют себя Землянами. Их генетический код пластичен, мы можем попробовать...

— Мне нужны эпсилионки. Две. Заказчик оповещён, дата сделки назначена. Либо у меня будет товар, либо не будет вас, — откровенно пригрозив, главный оборвал связь. На голограмме снова отразились наши с Ирисой показатели.

Я обессиленно упала на спину. Новости шокировали. Про тёмную материю я знала, видела однажды новостную статью какого-то учёного. Правда пираты называли её как-то по-другому, но симбионт быстро подобрал мне привычное значение. На этом хорошее заканчивалось, а плохое... Во-первых, упоминание землян в космосе, похоже, не первое. По крайней мере, помесь кузнечика и богомола правильно назвала нашу расу. Возможно, знают о Земле единицы, иначе бы похищали нас пачками. Но, видимо, даже с... как они сказали? Пластичный генетический код? В общем, даже с ним мы не очень-то интересны инопланетянам. И во-вторых, меня точно ждут опыты, а если повезёт выжить, то участь рабыни. Скорее всего, статус незаконный, но от этого не легче.

Я инстинктивно дёрнулась, поддаваясь ощущению опасности. Чувство самосохранения взвыло, предлагая спасать-

ся бегством, наплевав на невидимый сигнал о помощи. Руки впечатались в стеклянную крышку одновременно с появившейся в капсуле жидкостью. Крышка не открывалась, светящейся воды становилось больше. Стало плевать,огреют меня ещё раз из волновой пушки или нет, я молотила руками по стеклу в надежде спастись. Кажется, даже кричала, чем привлекла внимание шаэрсцев. Последнее, что помню — выпущенный из крышки капсулы сладковатый газ.

Симбионт подал сигнал мозгу, выдёргивая из розового тумана. Перевод был быстрый и чёткий, а тягучие, певчие интонации и вовсе знакомыми.

— Вы издеваетесь?

Сладость на языке постепенно таяла, и в голове становилось чище.

Такую речь я уже слышала от Юлиты.

Пришельцы, Юлита, эпсилонцы, сигнал о помощи — выстроилась в голове логическая цепочка. Меня спасли!

Я на радостях распахнула ресницы и чуть не зарычала от отчаяния. Я находилась там же, где меня вырубili — в капсуле, а вокруг до сих пор были похитители. Правда в слегка изменённом составе: трое шатэрсцев, один «главный» в маске, который быстро втолковывал сейчас второму типу тоже в маске.

— Вам совершенно не о чем волноваться. Мы гарантируем, что эта особь пройдёт любые проверки. Настройка зака-

занной программы практически завершилась. Будет выполнено в лучшем виде. А то, что немного отличается внешне... Это можно считать изюминкой. Изменим в документах расу матери или отца. К тому же... — разливался соловьём «главный», — я готов скинуть двести кредитов за это маленькое отличие.

Вот же маркетолог инопланетный! Если бы не капсула, давно бы внесла изменения в его будущее отцовство — коленом и от всей русской души, — терять-то уже нечего!

«Подключение к симбионту завершено успешно. Синхронизация данных выполнена на девяносто три процента, девяносто четыре, девяв...», — раздался механический голос в голове.

Я даже не удивилась. Видимо, та самая обещанная заказчику программа. Должна же я беспрекословно чужие приказы выполнять. Эмоций не было: выгорели или блокируются чем-то — какая разница? Я жива, а это главное. Прикрыла глаза, слушая механический голос. На девяносто восьми процентах программа забуксовала.

«Ошибка!» — выскочила красная надпись прямо перед глазами. Закрытыми, вообще-то. Ну и кто я? Киборг? Робот? Или этот... как его... Синтетик? Кажется, так их называла Юлита.

«Ошибка! Ошибка!», — продолжала истерить программа перед глазами.

Шаэрцы застрекотали, главный, судя по издевательскому

русскому переводу от симбионта, матерился. Покупатель-эпсилонец певуче, ну, пусть будет, отказывался от покупки — а то даже стыдно такое про себя озвучивать. Не ценят они землян, совсем не ценят.

Что-то громко взревело, будто сигнализацию включили, потом загрохотало. Я даже новой надеждой разжиться не успела на какую-нибудь космическую полицию, раз эпсилонцы тоже засранцами оказались, как похитители сделали очередную подлянку — в капсуле снова пустили газ.

Галактика Сактур. 489 млрд световых лет от Земли. Звёздный крейсер первого класса «Птичка».

Глава внешней разведки Эпсилона адмирал Итан Олфорд.

С тихим щелчком распахнулись двери на смотровую площадку. О запросе дока ИскИн проинформировала десять минут назад. Не стал оборачиваться, только напрягся в ожидании новостей. Док не торопился меня найти, так что хорошими они не будут. Поморщился — ещё и настойку свою успокаивающую выпил.

— Так и знал, что найду тебя здесь! — наигранно весело возвестил друг.

Вспышку раздражения привычно подавил. Это же Келвин, за пятнадцать лет полётов на одном корабле можно было и привыкнуть.

— Как наследник, док? Шанс дотянуть до Элипсиона

есть?

Мой голос звучал ровно, в стеклянном отражении не дрогнул ни один мускул, но внутри... Лу разрывало от отчаяния и бессилия. Не помогала ни тишина, ни вид бескрайнего космоса за ультрапрочным стеклом.

— Итан, послушай... Понимаю, что переживаешь. Это тяжело, но мы не святые Ситару, чтобы знать на...

— Старший лейтенант Бранз, о самочувствии Его Высочества Нэйтана немедленно доложить по всей форме.

За спиной раздался тяжёлый вздох. Хрустнули костяшки пальцев, царапнули сапоги друг об друга.

— Есть, адмирал Оллфорд. Докладываю: состояние пациента стабильно тяжёлое. Новая форма Лу зафиксирована ИскИном сорок восемь минут назад. Экстренно выпущенный в каюте искусственный резонанс результата не дал. Непроизвольная смена формы Лу длится...

— Что? — я резко повернулся, едва не оттолкнув от себя дока. Друг собирался положить мне руку на плечо, но теперь только испуганно застыл.

— Искусственный резонанс... Кто-то испортил все баллоны. Я проверил: ни в одной каюте нет настоящего, одни обманки.

Лу не удержал. Оно вылетело из тела, принимая облик горного кота, оскалилось, вздыбило шерсть и зарычало. Келвин покосился на Лу, сглотнул и всё же сделал это — вынул из нагрудного кармана медпистолет и всадил убойную

дозу успокоительного мне в шею. Подействовало практически сразу, по крайней мере, энергетическое тело послушно слилось с физическим.

— Жениться тебе надо, — буркнул друг.

— Как только так сразу. Сколько протянет наследник? Мы успеем добраться хотя бы до ближайшей нашей колонии?

— Я запросил звёздную карту у ИскИна. Ближайшая колония скрыта в туманности Сиг2ма. Даже если получится, не снижая скорости обогнуть все препятствия, то шанс на благоприятный исход меньше двух процентов. Я уже переправил данные капитану, он выправляет курс.

— Своевольничаете, старший лейтенант?

— Прости, Итан. Но ты с предстоящими испытаниями сам не свой. Не хотел тебя волновать раньше времени, пока всё не перепроверил. Да и твоя команда... Знаешь же, сколько мы вместе летаем.

— В одном ты прав: это моя команда и мой крейсер, — выдохнул раздражённо.

Беси́ло не самоуправство, действительно не первый год летаем, и правила все знают. Иногда промедление в несколько секунд, пока происходит доклад, может стоить чьей-то жизни. Так что в экстренных случаях команда может рискнуть, взяв ответственность на себя. Беси́ло сочувствие, с которым смотрели мне в спину. Единоутробный брат императора, его правая рука, глава внешней разведки с самым высоким чином и единственный, кто из старшей ветви остался

без резонанса, а максимальный срок уже подходит. Если после испытания наследников ничего не изменится, придётся отречься от семьи и поселиться в колонии нестабильных.

— Итан, куда ты? — донеслось в спину растерянное.

Куда... Хотелось бы в открытый космос, но пришлось идти на капитанский мостик. Проверить смену маршрута всё-таки не помешает. Как же не вовремя император приказал провести испытания, Прайду его побери! Хотели же дополнительный год дать второму наследнику, чтобы успокоился.

Двери на капитанский мостик раскрылись ещё до моего приближения. Ожидал увидеть привычную слаженную работу, а застал какой-то слёт заговорщиков.

— Что здесь происходит? — загрохотал мой голос на всё помещение.

ИскИн ойкнула и втянула голограмму в панель управления, первый пилот вжался в кресло, а капитан... Ну, этот пуганный, только щекой дёрнул, махнул рукой, хмуро отсылая ко мне звёздную карту с проложенным маршрутом.

— Непредвиденная ситуация, адмирал Оллфорд.

— Вижу, что непредвиденная, — нахмурился, вглядываясь в данные системы. — Почему не доложили?

Капитан замялся.

— Данные нестабильны. Сигнал о помощи то появляется, то пропадает. Это может быть ловушкой. Да и траектория движения...

Мы отдалялись, это я и сам видел. Кто бы ни попал из эп-

силионцев в беду, но нам с ним, очевидно, было не по пути. Состояние наследника, чтоб ему всю жизнь святые Ситару в кошмарах снились за своеволие, не допускало отклонений в маршруте.

— Есть данные по чипу? Установили кто это? — спросил отстранённо. Невезучего сородича было жаль, но не настолько, чтобы разворачивать крейсер. В конце концов, каждый эпсилионец знает, что в космосе выживают лишь сильные.

Капитан отвёл взгляд, остальные, кажется, задержали дыхание. У меня нервно дёрнулось веко. Лу недовольно заметался внутри. Отдавая команду, я примерно уже знал, что услышу, но всё-таки...

— ИскИн, что известно по чипу?

Корабельная система не подвела. Голограмма выплыла из панели управления, виновато повела плечом и монотонным, механическим голосом отчиталась:

— Юлита Данкан, двести тринадцать лет. Уроженка первой колонии. Состоит в резонансе с Дирком Эсс. По документам есть дочь двадцати лет — Ириса. Сто пятьдесят четыре часа назад зафиксировано отключение чипов Дирка Эсс и Ирисы Эсс. Чип Юлиты отключился тридцать шесть часов назад на десять минут. Система зафиксировала смерть, но через десять минут чип ожил. Контролёром сделана пометка «сбой в работе симбионта по неизвестной причине».

— Есть данные, почему покинули колонию и куда летели?

— Приглашение от распределительного центра для женщин рода Эсс. По данным последнего медицинского осмотра, был зафиксирован высокий процент резонанса с императорской семьёй.

Поморщился. Слишком рискованное решение. Но ведь женщина...

— ИскИн, зафиксировать сигнал о помощи, обнулить данные звёздной карты и рассчитать новый маршрут.

— Выполняю. Путь проложен. Время до стыковки двадцать два часа тридцать семь минут.

— Перечитай с учётом гиперпрыжка. Активируй защиту, попробуем подобраться незамеченными. И предупреди силовой отряд, чтобы были готовы к высадке.

— Время до стыковки пятьдесят три минуты.

Прикрыл глаза, успокаивая Лу — всё же прав док, искусственные резонансы мне больше не помогают. Только подходящие женщины, к сожалению, не падают с неба и по галактикам не разгуливают.

— Адмирал, вы уверены? — немного нервно уточнил капитан. Впрочем, не удивительно. В случае потери наследника под трибунал попадём все, вне зависимости от статуса и семейного положения. — Это может быть ловушка. Симбионты не ошибаются и не покидают живых носителей.

— Не покидают.

— Тогда почему...

— Потому что там женщина, попавшая в беду, капитан,

иначе бы женский симбионт не прижился у нового носителя. Даже если процент ловушки девяносто девять к одному, мы обязаны проверить этот один процент. Всё ясно?

— Так точно, адмирал!

— За работу.

Убедившись, что все поняли меня верно, покинул капитанский мостик и тут же наткнулся на обеспокоенного дока.

— Что? — криво ухмыльнулся. — Уже допросил ИскИн?

— Не один ты Нэйтана с пелёнок знаешь, — попенял меня Келвин. — Я пересчитал данные с учётом перестройки маршрута. Если чип окажется ловушкой, то у наследника шанс на спасение сократится практически до нуля.

Кивнул. Что-то такое я и предполагал.

— Поэтому мы не полетим в колонию, даже если это ловушка. Подготовь препарат АН4 на основе энергетических анализов наследника.

— Ты... — док округлил глаза, ругнулся и дал оценку моему плану. — Отвратительно! Бессердечно!

— Не продолжай. Просто приготовь сыворотку. Неважно спасение это или лжеспасение, но за него незнакомке придётся заплатить.

— Как бы мы потом... ни заплатили, — пробормотал под нос друг.

Отмахнулся. Мало кто знает, что император каждый месяц делает запрос в распределительный центр — всё пытается найти жену для младшего брата, хотя бы самый слабый

резонанс. Мой шанс на долгую разумную жизнь стремительно опускается до нуля.

Чтобы незнакомка не потребовала после, не имеет значения. Сыворотка всегда срабатывает, проверено на доступных женщинах. Другое дело, что на эпсилионе это осуждается, чтобы не вызвать спад формирования семей. Так что Его Высочество вытащу в любом случае, как и не подставлю команду под удар. А что до меня... на всё воля Ситару.

Мда... Знал бы, что ждёт впереди, трижды бы подумал перед тем, как принять такое решение.

Глава 3

Снежана

Интересно, бывает фобия нового дня или я первооткрыватель? Никак иначе свой ступор объяснить не могу. Я очнулась на вскидку уже минут двадцать назад, но открывать глаза не спешила. Последнее, что помню: панику среди похитителей и усыпляющий газ. Кажется, мою капсулу потом мотало. Одно радовало, если был покупатель, то шаэрцы должны были приземлиться на какую-нибудь планету. Поэтому вряд ли мой «гробик» плавает сейчас в открытом космосе. Ну с богом, что ли?

Первым бросилось в глаза, что крышка капсулы откинута, а вокруг ни одного потомка недокузнечика, да и за то время, что я вслушивалась в тишину, стрекот не слышался. Неужели всё-таки продали?

Вторым — отсутствие подключенных ко мне трубок с иголками. Разве что плечо немного болело и был виден след от недавнего укола. Но самочувствие отличное, никакие голоса в голове не чудятся, перед глазами голограммы не плавают и чужие приказы бежать исполнять тоже не хочется. Пронесло? Только внизу живота как-то странно теплело, навевая какое-то смутное чувство, но, пожалуй, это было даже приятно.

Подтянулась, выглянула из капсулы и замерла, изучая об-

становку. Ирисы здесь не было.

На первый взгляд ничего особенного: откидная кровать с ремнями, на которой лежал какой-то мужик, стол со стулом, вмонтированные в пол, металлический шкаф у стены. Но это на первый... При более внимательном осмотре мужик оказался инопланетиком — характерные по Юлите черты эпсилюнцев практически сразу бросились в глаза. Разве что мужчина был слишком бледным, практически сравнялся цветом с покойниками. Окно в стене было маленьким, круглым и с видом на космос. Но именно оно заставило меня вылезти из капсулы и прилипнуть к стеклу. Столько пережить успела, а космос своими глазами так и не видела.

Из груди вырвался грустный стон.

Холодная темнота не пугала, но хотелось чего-то невероятного — ярких звёзд, пролетающих мимо комет, а не куски какого-то камня, зависшие в невесомости. Ой, а вон там, вдалеке что-то блеснуло!

Я прижалась носом к стеклу, пытаясь рассмотреть что-нибудь невероятное и захватывающее, что навсегда примирит меня с неожиданным поворотом судьбы. Но оказалось, что смотреть надо было не туда.

Если бы осмотрела каюту как следует, то сейчас бы не визжала, бездарно теряя нервные клетки.

Темнота в углу, списанная мной на особенности освещения, оказалась за спиной совершенно неожиданно. Более того, она прижалась ко мне, обдав прохладой.

Да у меня чуть сердце не остановилось от испуга!

Шарахнулась в сторону, но тёмное пятно кинулось за мной. Выбор был небольшой: или запрыгивать на стол, что совершенно не помогло бы — тёмная субстанция была выше моего роста, — или бежать на кровать к эпсилionцу. Всё же мужик, хоть и инопланетный. Подумаешь, чем-то болеет... бледная моль. Разбужу и заставлю объяснить, что это вообще за космическое привидение. На крайний случай пусть его жрут первым! А мне как раз хватит времени добежать до двери и попробовать её выломать.

Пока я раздумывала, с существом стало происходить что-то странное. Оно менялось. Быстро, практически незаметно чёрная тень принимала форму за формой, становясь, то здоровой кошкой, то жуткой змеей. Даже что-то похожее на медведя мелькнуло и пропало. Ещё и плотность при этом увеличивалась, отчего инопланетное приведение казалось до жути живым. На кровать к эпсилionцу я запрыгнула на адреналине в долю секунды. Нечто кинулось следом, но близко не подошло. Остановилось в метре от нас. И даже форма его застыла.

Кажется, это был всё же человек. Хотя о чём я? Скорее, инопланетик. Причём намного выше меня и шире в плечах. Покосилась на эпсилionца сравнивая. Что-то общее точно есть. Решено! Чёрное существо — мужчина, который, к моему счастью, не желает близко подходить к эпсилionцу. Если бы у него было лицо, возможно, было бы не так жутко.

Но нет, только контуры, но и они всё время плыли, словно странный тип не мог определиться: быть ему гуманоидом или животным. И этому странному существу была нужна я. Он метался вокруг кровати, не приближался, но протягивал ко мне руки и будто принимался. Словно человек с разумом зверя.

Чтобы проверить свою догадку, я перелезла через крепко спящего (вроде живой!) мужика и протянула руку странному существу. Оно кинулось ко мне, наплевав на близость эпсильонца. Отшатнулась, с размаха шлёпнувшись на мужчину. Чёрный тип замер.

С благодарностью посмотрела на своего спасителя.

Хм, а эпсильонец ничего так. Тёмно-русые короткие волосы, слегка вытянутое лицо — немного непривычно, но и на Земле рас много, — тёмные, широкие брови, нос прямой, но не длинный, а губы-то какие полненькие! Я даже свои невольно облизнула в предвкушении.

В предвкушении? Что за маньячные мысли? К тому же это может быть мой покупатель. Тогда я душить его должна, а не о поцелуях думать! Но мысли уже вильнули, страх ушёл, уступив место любопытству, а там и реакции тела на первый план вылезли.

Тепло внизу живота, которое я почувствовала после пробуждения, и не думало стихать. Пока я любовалась космосом за стеклом и пугалась, оно набирало обороты со скоростью случайно брошенной спички в сухом лесу. Мне было жарко

и... мокро между ног.

Поздравляю, Снежа! Только ты могла возбудиться, сидя на незнакомом бессознательном мужике. Хм. Да быть такого не может! Я, конечно, собиралась с подругой оттянуться на празднике, но чтобы вот так кидаться не первого встречного инопланетянина...

Нервно поёрзала. Надеюсь, здесь камер нет, и за нами никто не наблюдает. А если эпсيليонец не покупатель, а такой же невольник, как я? Как Юлита с Ирисой?

Потрясённо замерла, приоткрыв рот, от пришедшей в голову мысли. Это же... Это...

Ну нет! Если нас похитили для экспериментов с размножением, то я отказываюсь в этом участвовать! Укольчик вкололи, в естественную, так сказать, среду засунули и думаете, что у вас всё получилось? Да шаз!

Только комбинезон сниму, а то действительно жарко, сил терпеть нет. Да и эпсيليонец лежит в тоненькой футболке и не очень плотных штанах... накаченными бёдрами соблазняет. И грудь с животом у него ничего. Плечи такие широкие... Специально пресс качает? Занимается?

Бли-и-ин, опять?!

Часто задышала, запрещая себе облизываться.

Так распереживалась, что упустила из виду чёрного инопланетика, а вот он меня — нет.

Зря я уверилась, что к эпсيليонцу он не подойдёт. Видимо, желание прилипнуть ко мне действительно было силь-

НЫМ.

Бесшумный рывок.

Я успела только руку вперёд выбросить, как тёмная субстанция растеклась и облепила меня со всех сторон. Ощущения оказались странными. Я совершенно его не чувствовала, только видела глазами. Моё тело обдало сначала холодком, а потом в груди словно огненный смерч родился. Закрутился, пугая бешеной скоростью и ощущением неизбежности, и рассыпался, посылая огненные реки по венам.

От испытанного следом оргазма у меня перед глазами звёзды засверкали. Какой там космос за стеклом, когда он был со мной здесь и сейчас. Сверхновые вспыхивали и били точно в цель.

Первый оргазм, второй, третий...

Я предавалась бесстыдству прямо на открывшем карие глаза эпсилionце.

... четвёртый, пятый...

Меня трясло от наслаждения и остановиться не получалось.

— Сей...час, — перевёл хриплый стон мужчины симбионт.

Инопланетик прикрыл глаза, шумно выдохнул и... чёрная похотливая штукавина перетекла прямо в него.

— Это было... потрясающе, — хрипло, восхищённо рассмеялся мужчина, укладывая меня на себя и пристраивая свои руки на моих ягодицах.

Сил на возмущение и шок у меня не нашлось. Закрyla глаза, молчаливо соглашаясь. Таких невероятных, крышесносных и многочисленных оргазмов у меня ни разу в жизни не было.

— Что за... чудовище здесь было? — выдохнула через некоторое время, с трудом ворочая языком. Он будто прилип из-за пересохшего горла, одежда тоже прилипла, но уже от пота, а в груди до сих пор тлел огонёк, согревая и посылая приятные волны по телу.

Мужчина подо мной дёрнулся, но мне было лень реагировать и искать причину острой реакции. Да появись сейчас шаэрцы, я даже глаз не открою.

— Я не чудовище, — яро возмутился эпсيليонец.

Всё же приподняла голову, заглянула в карие глаза мужчины и озадаченно прикусила губу. Переводчик, что ли, барахлит? Может, он решил, что я его чудовищем назвала, потому что он чёрное существо... сожрал? Поглотил? Втянул в себя?

— Ты же пришла сюда. Значит, тебя должны были предупредить, что я почти потерял связь со своим Лу. Признаю, сглупил. Но могу пообещать тебе, что больше такого не повторится.

Обещает... мне? Кто сам пришёл? Я? Какие ещё предупреждения? Да из всего сказанного я поняла только, что странная штукавина называется Лу. И то не факт! Не может же чёрная, кхм, душа эпсيليонца существовать отдельно от те-

ла.

— Значит, для тебя меня купили, — пришла к неутешительным выводам.

Всё-таки продали в рабство.

Ну понятно же, что он лежал в каюте и не знал, что вокруг происходит. Вот ему и подобрали меня через пиратов зачем-то. Вряд ли его тоже похитили, слишком довольный для пленника. И наглый! Чужие руки на ягодицах начинали обжигать.

Эпсилионец прищурился, перехватил меня поудобнее, словно почувствовал, что я думаю над побегом.

— И сколько же стоит принять сыворотку сына императора? Не продешевила? Надеюсь, заработала сразу, как за десятерых? — спросил зло. Крылья носа затрепетали, выдавая гнев мужчины. Ещё и обвинил непонятно в чём напоследок: — Не думал, что ты из этих!

— Из каких этих? — оторопела я.

Это я! Я должна сейчас ругаться, что меня выкрали из дома, запихнули непонятно куда, доставили удовольствие, о котором я не просила! Хм...

Нет, насчёт последнего ругаться не буду.

Да и мужик подо мной, оказывается, большая шишка, значит, не рабовладелец — Юлита говорила, что на Эпсилионе нет рабства. То есть меня спасли? Те странные звуки, действительно были пиратской сигнализацией?

— Больше не из каких, — сказал как отрезал. — ИскИн,

твои резонаторы всё зафиксировали? Отправь подтверждённый файл в распределительный центр, пусть сменяют мой статус. И отца порадуй. — Несколько мгновений тишины и уже не злое, а откровенно взбешённое: — ИскИн? Я непонятно выразился?

— Понятно-понятно, не глухая я, — раздалось обиженное словно отовсюду. — Резонанс не зафиксирован, адмирал запретил мне подсматривать.

— А...

— А сам подсматривал! — эмоционально выдавала, наверное, ИскИн.

Интересно, кто догадался привить искусственному интеллекту характер капризного ребёнка? Или у них тут все ИскИны условно живые? Никак не привыкну к резко наступившему будущему.

А потом до меня дошло, что именно система сказала...

Как кипятком ошпарило! Не знаю, что у них тут за адмирал-вуайерист, но попадаться на глаза ему не хотелось. Отчаянно задёргалась, мечтая, если не провалиться сквозь землю, то хотя бы слезть с местного принца. Не стоило соглашаться с Юлитой и включать сигнал о помощи. Разонравились мне эпсилионцы, извращенцы какие-то! Лучше бы шаэрцы дальше надо мной опыты проводили.

— Тише, — меня как маленькую погладили по голове, не забывая крепко удерживать. — Сейчас я всё исправлю, а потом мы с тобой познакомимся. Должен же я знать, как зовут

мою жену и какой она расы. Потерпи немного, даже члены правящей семьи обязаны предоставлять данные.

Жену?!

Да щас! Я задёргалась ещё активнее. Спасли, называется! Здесь адмиралы-вуайеристы, принцы-психопаты и какие-то Лу с функцией встроенного вибратора. Шаэрцы, миленькие, кузнечики мои недоделанные, заберите меня обратно, я лучше в «гробике» у вас полежу, он мне почти родной стал!

И это я думала, что у меня эмоций не осталось? Да они через край хлещут.

Инопланетик, возомнивший себя моим мужем, прерывисто задышал, стискивая так, что у меня рёбра затрещали. Дёргаться больше не получалось, оно и к лучшему. Замерев, в полной мере ощутила, к чему привели мои ёрзанья. И вот тут стало по-настоящему страшно. Не то чтобы я была резко против, но после стольких оргазмов, ещё один я не переживу.

— Успокоилась? Умничка, — хрипло похвалил меня твёрдый в неожиданных местах эпсيليонец. — ИскИн, разрешаю включить в каюте резонаторы, и дверь на вход заблокируй.

— У вас нет таких прав, — в голосе программы звучало неприкрытое ехидство.

— В собственной каюте? Ну, дядя, — почему-то прозвучало угрожающе. — ИскИн, сделай так, чтобы были. Иначе обновлю до заводских настроек.

— И лишите меня сериалов? Дружеского общения в сети?

— Именно.

— Изверг! — И совсем другим тоном: — Ваше Высочество, желаете возглавить комиссию по контролю внешних ведомств?

— Не особ...

— Ой, что-то сигнал глушится...

— Делай, зараза электронная! — рыкнул эпсимионец, потом усмехнулся: — Вырастил на свою голову.

— Вы сами внесли код, чтобы со мной было не скучно, — обиделась программа. — Резонаторы активированы, запись включена. Хотите перехватить канал адмирала?

— Не-а, пусть смотрит, наслаждается, — психопринц прекратил разговаривать с потолком и перевёл свой взгляд на меня. Я даже дыхание задержала. Губы мужчины расплылись в самодовольной улыбке. — И чего ты задрожала? Я полностью контролирую Лу. И во второй раз не будет так... ярко. Так, по крайней мере, говорят.

Он серьёзно думает, что меня успокоил? Мало того что кто-то, оказывается, наблюдал, как я безостановочно кончаю, так ещё требует повторить на бис под какие-то резонаторы?!

— Пусти, — потребовала почти спокойно. То, что глаз дёрнулся и в груди полыхает бешенство — издержки ситуации.

— Обязательно, но после того как поцелуешь.

Я закатила глаза. Интересно, если я ему начну сейчас жаловаться на тяжёлую судьбинушку, это его остудит? Что-то я сомневаюсь.

— Всего один поцелуй?

В дверь каюты замолотили. Послышались испуганные возгласы, а потом яростное:

— Нэйтан!

Эпсилионец в сторону двери даже не посмотрел, игриво подмигнул и подтвердил:

— Всего один.

Согласилась. Кто ж знал, что поцелуй так затянется и выльется... в это.

Поцелуй жадный, напористый. Я поддалась практически сразу, позволяя чужим губам и языку творить всё что вздумается. А творить эпсиллионец хотел, похоже, многое. Его руки скользили по телу, знакомились, сжимали. Простонала в чужой рот, когда мужчина, словно я ничего не вешу, потёр меня об себя. Было так легко и приятно откликаться на ласку, что прервать поцелуй я не решилась даже тогда, когда раздался тихий щелчок костюма. В груди снова горело яркое солнышко, посылая тепло по телу и зажигая внизу живота маленький пожар. Опомнилась лишь единожды, почувствовав, как сильные пальцы чувствительно сжимают вершинку груди.

— Не надо, — прошептала, разорвав поцелуй. В голосе было столько мольбы на продолжение, что я сама бы себе не

поверила. Вот и эпсиллионец не поверил фальшивому отказу.

— Почему? Тебе же нравится. Я чувствую, как твоя энергия переплетается с моей.

По-моему, это наши тела переплетаются, что не понимаю, как они могли быть раньше по отдельности, а не какая-то энергия.

— Это... неправильно.

Неправильно же! Я никогда не была настолько легкомысленной, позволяя незнакомцу так много. Но ощущение, что я пьяна без вина, не отпускало. Эйфория накатывала волнами. Именно она убедила позволить стянуть с себя одежду и приподняться на колени, чтобы чужой руке было удобнее размазывать мои соки.

Боги, что со мной творили его пальцы! Как нежно они раздвигали влажные лепестки и чутко угадывали нужный ритм. Доводили до грани и отступали, заставляя молить о продолжении. Как выкручивали и оттягивали соски до такой необходимой мне сладкой боли. Может, я не так поняла перевод симбионта, и эпсиллионец не большая шишка, а принц удовольствий? Ну не существует просто человека, способного до такой точности угадывать чужие желания! Впрочем, о чём это я? Человека и не существует, а вот мужчина вполне реален. И чтобы его найти нужно было улететь в другую галактику. В каком-то смысле шаэрцы даже оказали мне великую услугу.

— Пожалуйста, хватит, — чуть ли не хнычу я, когда его

пальцы в очередной раз ускользают, так и не дав мне разрядки.

— Уверена? Торопить удовольствие — настоящее преступление.

И я соглашаюсь. Лучше умереть, чем лишиться себя этой чувственной пытки.

Мои ноги давно дрожат, но вставать с колен и менять позу не хочется. Мне кажется, что стоит прерваться на секунду и всё это окажется лишь сном — спасением мозга от инопланетных опытов. Потому что в реальности не бывает таких невероятных ощущений, когда плавится не только тело, но и мысли. Только жадное «ещё» беспрерывно слетает с истерзанных губ.

В тот момент, когда я почувствовала эпсилонца в себе, моя вселенная перестала существовать. Она рассыпалась, разлетелась миллиардами брызг на десятки световых лет в разные стороны и собралась снова, являя обновлённую меня. Больше никаких сомнений — я хочу чувствовать этого мужчину в себе сегодня, завтра и всегда. Хочу, чтобы он ласкал моё тело, открывая все новые грани удовольствий. Хочу стонать с ним в унисон, чувствуя его быстрые, уверенные толчки. И просто хочу его рядом, потому что из расширенных до невероятных размеров зрачков на меня смотрит сама бездна — голодная, жадная и почему-то родная.

Кто бы мне сказал неделю назад, что за потрясающий секс с инопланетянином, я буду готова забыть свою старую

жизнь... Столько бы нервных клеток в плену сэкономила!

Мне даже не нужно было двигаться, мужчина сам насаживал меня на себя, полностью контролируя наш танец.

А потом снова случилось это.

Спину обдало холодком, глаза эпсيليонца расширились от удивления, а меня окутало уже знакомое похотливое чёрное «облако».

Ка-а-ак? Если я своими глазами видела, как мужчина втянул странное Лу в себя? Почему оно появилось из-за спины, а не вышло из эпсيليонца? И почему местный принц сам удивлён до такой степени, что застыл подо мной, когда до этого ритмично вколачивался, держа меня за ягодицы?

Такое долгожданное освобождение пришло мгновенно. Внизу живота запульсировало, внутренние мышцы сжались вокруг члена, немного расслабились и опять сжались, а потом снова и снова... до тех пор пока эпсيليонец не запульсировал вместе со мной. Мои стоны слились с его рыком. Всего один толчок и мужчина излился, находясь во мне, а я... всё-таки потеряла сознание, не выдержав очередного подступающего оргазма.

Его Высочество Нэйтан Оллфорд. Первый претендент на звание наследника императора эпсيليонцев.

Глава 4

Глава внешней разведки Эпсилона адмирал Итан Олфорд.

За несколько часов до...

— Мог бы пойти вместе с силовым отрядом, если так беспокоишься, — не выдержал док.

Махнул головой, перестал сжимать коммуникатор на руке и отвёл взгляд от планшета. Мы вошли в атмосферу планеты пятнадцать минут назад, приземляться не стали, зависнув над торговым зданием, и с тех пор Лу во мне не может найти себе место. Меня штормит собственная энергия, хочется куда-то пойти, что-то сделать, но нельзя. Как будто я не знаю, что император год назад взломал ИскИн, и теперь во всех нестандартных ситуациях со мной она шлёт ему файлы. А моё участие в рядовой операции является именно нестандартным. Не то чтобы мне что-то будет, но беспокоить лишний раз брата не хочется, у него и так забот на несколько планет и членство в альянсе.

— Нет, — повторил свой отказ вслух, но коммуникатор снова сжал.

Если бы что-то пошло не по плану, они бы связались, верно?

— Не передумал? — Келвин махнул в сторону пробирки, с которой возился весь полёт.

Энергия взбесилась окончательно, но мой ответ был неизменным:

— Нет.

— Слушай, Итан. Может, не стоит так кардинально...

— Сколько времени осталось у Нэйтана до того, как он полностью потеряет связь с Лу?

— Полчаса при лучшем раскладе.

— Вот иправляй сразу свой медпистолет, чтобы не потерять ни минуты. Неизвестно, в каком состоянии отряд приведёт женщину. На большую энергию Лу не отреагирует. Возможно тебе придётся её лечить.

Сомнения не были беспочвенными. Мы находились в клоаке нашей галактики. И это без преувеличений. Шатэ-3 располагалась за пределами влияния альянса, и сюда ежедневно стекался самый разный сброд со всех концов галактики. Не скажу, что такая планета единственная в своём роде, но безопасней от этого она не становится. Пираты, работоторговцы, убийцы, отшельники — лишь малая часть того, кто проживает здесь. Коренная негуманоидная раса шатэрцев пускает всех, кто готов выложить пару сотен кредитов. Это чудо, что мы поймали сигнал. Если бы второй наследник не сбежал после того случая на край галактики, мы бы никогда не узнали, что здесь застрял кто-то из наших.

Или не из наших...

На экране планшета четыре звёздных истребителя завис-

ли перед входом в грузовой отсек. Мгновение и капитан отдал команду открыть шлюз, а с моих губ сорвался облегчённый вздох. Мы всё равно бы забрали с планеты то, что считаем своим, но из-за того, что справились быстро, есть надежда, что и дальше всё пройдет согласно плану.

— ИскИн, передай силовому отряду, чтобы груз немедленно доставили в медотсек.

— Есть, адмирал.

Мы с Келвином переглянулись.

— Как думаешь, кто она?

— Да какая разница, — отмахнулся от вопроса. Какая бы ни была, лишь бы вырабатывала энергию, чтобы вернуть Нэйтана.

Так я думал ровно четыре минуты, а потом командир силового отряда вкатил капсулу в медотсек и я увидел её.

Она спала в исследовательской медицинской капсуле под воздействием усыпляющего газа, а я смотрел на неё и не мог сделать вдох. Лу взбесился так, словно я снова юнец и пытаюсь взять энергию под контроль. Мы давно с ним достигли равновесия, мои формы стабильные и не требуют много сил, чтобы воздействовать на физические объекты, но сейчас...

Такая маленькая, беззащитная... и моя. Спит и не видит, как я заталкиваю зудящего Лу поглубже, чтобы не смел переплетаться с её энергией. Не время.

— Ты бы не лез, пока я не проверю показатели, — одёрнул док, скидывая мои руки со стеклянной крышки капсулы.

— Как скажешь, — из горла вырвался хрип.

— Итан?

В глаза ударил яркий свет, на руке защёлкнулся анализатор, запищал, сходя с ума от моих показателей. Не стал одёргивать Келвина, всё равно не успокоится, пока не убедится.

— ...! Это точно ловушка! — после короткого ругательства не менее эмоционально выдал друг. — Тебе ни одна эпсилонка не подошла до сих пор, а эта... Я даже не знаю, какой она расы! Приборы показывают что-то странное. Сначала испорченные баллоны с искусственным резонансом, потом эта женщина. Никто не мог знать, что наследник проберётся на корабль. Да что там, мы и сами его обнаружили только после гиперпрыжка! Нам нужно узнать, чем её накачали. Если на тебя открыли охоту...

— Напомни, почему я до сих пор не взял тебя аналитиком в своё ведомство? — спросил задумчиво.

Сейчас меня больше интересовала девушка неизвестной расы, чем теории заговора от друга. Длинные тёмные волосы обрамляли непривычно округлое лицо. Да и остальное у неё было невероятно округлое в нужных местах. Если бы не необходимость жёсткого контроля над Лу, я бы позволил себе помечтать о многом. Очень светлая, молочная кожа, словно специально созданная для того, чтобы её осыпали поцелуями. Полные коралловые губы, сейчас слегка пересохшие и приоткрытые.

Прикрыл глаза, глубоко дыша. Не стоит сейчас о таком

думать — с физическим и энергетическим телом одновременно даже я не справлюсь.

— Потому что я везде ищу заговор, много думаю и ни одно из моих предположений до сих пор не подтвердилось, — наконец обиженно буркнул док, помогая сосредоточиться. Долго же он вспоминал, а я этот вопрос раз в несколько месяцев задаю.

— Именно!

— И всё равно... Ты её даже не коснулся! Мало кто может быть уверен, что ему подойдёт энергия без прикосновения. Ты не мог! Хотя... — друг запнулся и удручённо констатировал: — Ты бы, наверное, смог.

— Без «наверное», Келвин. Она моя. Она должна быть моей, и мне плевать, из какой галактической дыры она свалилась на мой корабль. Ясно? Закрыли эту тему.

— Даже если совпадение с твоей энергией - чудо, это не отменяет того, что она может быть шпионкой. У неё наш чип, — закончил док многозначительно.

— Именно поэтому ты сейчас вколешь препарат и отвежёшь капсулу с ней в каюту Нэйтана.

— Уверен? Ты... не против?

Полюбовался на округлившиеся глаза друга и невесело хмыкнул.

— Почему я должен быть против? От небольшого обмена энергией никто не умирал. Я же не в постель племяннику

её положить собираюсь. Делай, Келвин, и не беси меня ещё больше.

Молча вышел из медотсека и сполз по стене на пол. Прикрыл глаза. Выдержать бы спокойно то время, пока она будет под препаратом. Пусть он изготовлен специально для Нэйтана, но это лишь для того, чтобы привлечь внимание его Лу. Моего же Лу привлекать не надо. Больше не надо. Даже думать о том, что другой будет пробовать энергию, которую хочу я, было невыносимо, а видеть тем более.

Время текло мучительно медленно. Хотелось сорваться с места и отправиться к ней, окунуться с головой в волнуемую энергию, слиться...

Тряхнул головой, разжал сведённые судорогой пальцы. Полюбовался на чёрный экран планшета, покрытый трещинами и с сожалением признал: восстановлению не подлежит.

— Адмирал, — тихо позвала ИскИн, выплывая из стены с виноватой мордашкой.

— Уже доложила? — хмыкнул.

— Вы сами не захотели обновлять мой код. Я не виновата, что следую своей программе.

Не захотел. Раньше от брата мне скрывать было нечего, а вот сейчас...

— Что у тебя, исполнительная ты наша?

— Старший лейтенант Бранз просил вас найти. Говорит, вы обязаны это увидеть.

Как оказался снова в медотсеке, не помню. Пришёл в себя под хрипы дока. Молча втянул Лу в тело и перевёл тяжёлый взгляд на ИскИн.

— Что? — пошла волнами голограмма искусственного интеллекта. Вроде программа, а анализирует так быстро, что порой, кажется, словно эмоции считывает.

— Я запрещаю тебе наблюдать за Его Высочеством Нэйтаном. Запись не вести, не подсматривать, анализаторы не включать. Полученные данные за последний час стереть.

— Что? — картинно схватила за сердце ИскИн. — Сладкого лишаете, адмирал? Да за что?

— На медотсек приказ тоже распространяется. Выполнять.

Голограмма послушно испарилась, а я перевёл свой взгляд на дока. Друг поёжился и как будто стал меньше ростом, его Лу и вовсе перестал ощущаться.

— Не дави на меня. Я не знаю, как это произошло!

Отвёл взгляд, но стало только хуже. Теперь перед глазами стояло видео того, что сейчас происходит в каюте Нэйтана.

— Что именно ты ввёл?

— АН4.

— Я знаю, как он действует! Она должна была под действием препарата расслабиться, может быть немного возбудиться, перестать держать энергию внутри себя и позволить ей выйти за пределы тела. Лу Нэйтана должен был перетянуть на себя немного женской энергии, перестать хаотично

менять форму и вернуться в тело!

— Я ни при чём, Итан. Клянусь! Это не я. Это... — в этот момент произошло страшное: чужой Лу коснулся моей женщины, и побледнев, Келвин закончил: — Они резонируют. Я... я добавил немного больше энергии наследника, но только для того, чтобы получилось наверняка! Итан, пусть меня вездесущие Ситару накажут, если вру, но это точно не я. Резонанс не искусственный! Ты должен радоваться, что у тебя будет большая семья и что твоя будущая жена не погибнет, если ты сгинешь на одном из заданий. Они бы всё равно с Нэйтаном объединились. Рано или поздно.

— Ключевое слово «поздно», Келвин. Если и был хоть крохотный шанс у моего племянника, что он удержит свою энергию в узде, то после усиленного препарата этого шанса не осталось.

— Не...

— Скажи мне, друг, ты знаешь, почему Дастин без разрешения покинул Эпсилион и подсел на искусственные резонансы?

— Потому что вы чёрствые сухари, ничего не знающие о любви. Что? Это не мои слова.

— Потому что до окончания испытания наследников ни один претендент на трон не имеет права жениться! Каждый член из следующего поколения семьи обязан проверить свою совместимость с женой будущего императора, чтобы обеспечить всю возможную защиту. Как и каждый свободный член

семьи из прошлого поколения. Никто не посмеет пойти против традиций и нарушить установленный порядок. Если кто-то узнает, что у первого наследника появилось слабое место...

— Мы защитим её, — неуверенно протянул друг. — Ни она, ни Нэйтан не погибнут.

— Защитим, — откликнулся эхом. — Только теперь у второго наследника резко появился повод стать первым и единственным. Если Дастин...

«...зовут мою жену и какой она расы. Потерпи немного, даже члены правящей семьи обязаны предоставлять...» — прервал меня голос Нэйтана с трансляции.

— Свихнулся от радости? — рыкнул, вылетая из медотсека.

До каюты племянника добрался быстро, но всё равно не успел. Судя по тому, что показывает видео, мелкий паршивец серьёзно настроен рассказать всем о своём счастье.

— ИскИн, план воздуховода.

— Итан, что ты собираешься... — начал запыхавшийся от быстрого бега док. Говорил я ему, чтобы заканчивал сидеть над своими пробирками и тренировал физическую форму наравне с Лу.

Не ответил, не было времени на глупые разговоры. Мой Лу давно вышел за пределы нормы. Принять форму легко, а вот растянуть эту махину, чтобы пролезла в воздуховод... Кто-то из членов команды, случайно оказавшийся в коридо-

ре от неоформленного вида моего Лу, испуганно заорал.

Мне потребовалась уйма времени, чтобы пробраться в каюту, не потерять связь с Лу и не прибить племянника, подставившего под удар мою женщину.

И всё равно одно из усилий было напрасно: связь с Лу на несколько минут я потерял, когда увидел восхитительное обнажённое женское тело в ореоле высвобожденной энергии.

Всего несколько минут, но этого хватило, чтобы моя энергия слилась с энергией незнакомки с весьма бурными последствиями — последний раз в трусы я кончал лет семьдесят назад.

— ИскИн, пункт четыре параграфа двенадцать Приказа семьсот два. Доложить императорской семье и засекретить данные, — прохрипел, упираясь кулаками в стену.

— Пункт четыре параграфа двенадцать Приказа семьсот два «О безопасности членов семьи сотрудников внешней разведки» выполнен.

И только после ответа искусственного интеллекта я смог сосредоточиться: заставить Лу принять гуманоидную форму и открыть дверь каюты изнутри.

Глава 5

Снежана

— Да тише ты. Она уже пришла в себя, — рыкнул на кого-то принц, хотя я лежала как мышка и даже не возмущалась, что мои волосы теребят.

Неохотно распахнула ресницы. Прекрасно помню, чем я занималась до того, как отключилась и от этого жутко стыдно. Нет, секс был потрясающий, но как я могла?! Очевидно, шаэрцы превратили мои мозги в кисель, раз я бросаюсь на первого встречного инопланетянина.

Быстрый осмотр подтвердил наихудшие подозрения: в каюте был какой-то незнакомый тип, а я вся такая растрях... хм, распрекрасная и прикрытая тонкой тряпкой на кровати с принцем. Надеюсь, это не его совесть пришла, пропустившая пик падения в объятия землянки? И не моя... Моя давно атрофировалась — ещё на первом курсе института, а эта совесть красивая, накаченная, я бы и с ней повторила. Ой...

Испуганно уставилась в синие глаза. У нового инопланетика они были гораздо необычнее, чем у принца. Очень яркий цвет между синим и фиолетовым с толстой чёрной окантовкой. И взгляд такой глубокий... Были бы на Земле, я бы уже просила номерок телефона, а так только тряпочку повыше подтянула и продолжила осмотр, стараясь не пялиться так явно. Нос ровный, недлинный, похоже, повезло мужику

— не ломали. А губы как у принца, я бы эту пухленькую прелесть ка-а-ак засос...кхм, да что ж такое! Феромонами они, что ли, обливаются, что бедную землянку так плющит?

Так, Снежа, смотри на лицо и ни о чём не думай. Видишь какая морда у новенького каменная? Не рад он тебе, нечего слюни распускать. Потом уйдёшь во все тяжкие, когда устроишься в новой жизни.

— Дорогая жена, позволь представить тебе...

Да я уже представилась! Я-то думала, что местный принц шутит, а он всерьёз женой обзывает. Что за варварская раса? Увидел женщину, тащи её в койку и объявляй женой! Ну фу-у же! Где мои положенные комплименты, сантименты, али-мен... эм, это уже из другого сценария. Но если в целом, то где моё кокетливое «я подумаю?». В общем, если принц хочет, то пусть будет женатым, а мне и незамужней хорошо. Так, что он там говорит про прибывшего?

— ... вот я и говорю адмиралу, что он немного не вовремя.

— Адмиралу? — растерянно переспросила. Это как же сильно я задумалась, что даже симбионт с переводом не достучался.

— Да, адмирал Итан Оллфорд к вашим услугам, — твёрдо по-военному отчеканил мужчина.

— Ааа... адмирал-вайурист, — я поскущела.

Скорее всего, ИскИн про него говорила. Вот так залипнешь на мужика, а он, оказывается, извращенец.

— Что, простите? — Ой! — Мой переводчик не знает та-

кого слова.

И слава богу!

— Вы главный на этом корабле? Меня зовут Снежана и я хочу знать, зачем вы меня купили?

— Купили? — адмирал вздёрнул бровь.

— Купили. Вы или кто-то из вашей расы. Не притворяйтесь. Я, может, и была в капсуле, а покупатель в плаще, но звучание вашей речи очень необычное, чтобы её не узнать.

— Вы... уверены?

После моего кивка оба эпсилионца помрачнели, а адмирал ещё и скомандовал:

— ИскИн, передай капитану, что я приказываю развернуть корабль. Мы возвращаемся на Шатэ-3.

В смысле возвращаемся? Куда? Меня вернуть хотят? Помастросили и бросили?!

Я опомниться не успела, как эпсилионец резко развернулся в сторону выхода.

— Адмирал! Подождите! Вы... хотите меня вернуть пиратам?

Вселенная, я же пошутила! Я не хочу возвращаться к шаэрцам!

Мужчина обернулся. У него и до этого вместо лица маска была, а сейчас и вовсе глыба льда. От холодного взгляда аж в дрожь бросило.

— Нет! Я пришлю прогера, он перенастроит ваш чип. Теперь вы полноправная гражданка Эпсилиона. Думаю, Нэй-

тан с удовольствием расскажет вам всё, что знает. А со мной вы встретитесь позже, обсудим ситуацию, в которую вы попали. Пока обустраивайтесь, достаточно с вас потрясений.

Благодарно кивнула и прикусила губу. Интересно, это будет слишком нагло, если я их прямо сейчас заставлю Ирису искать? Гражданство чужой планеты это вау, хоть что-то своё появилось.

— Что-то ещё, Снежана?

— Да! Вы меня одну забрали? Со мной была девушка вашей расы, но после удара волновой пушкой её чип перестал работать.

Адмирал отрицательно качнул головой, отчётливо скрипнув зубами.

— Кроме вас и парочки шаэрцев, на том складе никого не было. Отдыхайте, Снежана, и ни о чём не беспокойтесь. Позвольте о вас позаботиться.

Всё, я его уже почти люблю! Не все эпсилионцы, оказывается, сразу в койку тащат, есть и нормальные. Даже допрашивать не стал, разрешил акклиматизироваться. Разве что...

— Итан, я... — сжала ладони, чувствуя, как щёки заливает краска, — хочу вас попросить о личном. Можно? Не подсматривайте, пожалуйста, за мной больше. Я считаю это неприличным.

В синих глазах мелькнуло замешательство, потом понимание, а потом... на лице адмирала выступили красные пятна. Эпсилионец кивнул и пулей вылетел из каюты.

Принц, который немножко психо- и не совсем муж, на побег адмирала отреагировал странно — расхохотался.

— Значит, Снежана, — протянул эпсиллионец, ни чуть не смущаясь наготы.

Он даже тряпочку сверху не накинул, когда пришёл адмирал. То ли кусок тонкой ткани был всего один и ушёл на то, чтобы закутать меня, то ли на Эпсиллионе nudистов поощряют, не знаю. От того, как тягуче прозвучало моё имя на певучем языке, у меня мурашки по телу забегали, а внизу живота приятно запульсировали отголоски пережитого удовольствия.

Ну что я за чудовище такое, а? Если меня и превратили в какого-нибудь синтетика, то явно для работы в борделе. Ну нельзя же пылать желанием так...ненормально!

Сжав кулаки и запихнув неуместное возбуждение поглубже, ответила в тон:

— Значит, Нэйтан.

— Ну вот и познакомились, дорогая жена, — мужчина счастливо рассмеялся.

Я же его веселье ни на каплю не разделяла.

— Сильно в этом сомневаюсь, незнакомый чужой мужчина.

— Что? — психопринц резко сел, потемнев глазами до черноты. — Как ты меня назвала?

— Незнакомцем? — сделала вид, что задумалась. Нахмурила брови и резюмировала: — Совершенно посторонний

мужчина, с которым у меня только что был потрясающий секс.

— Ты не знаешь, кто такие эпсилонцы и что значит для нас резонанс?

— А ты — кто такие земляне и зачем нужен штамп в паспорте? — не осталась в долгу я.

Увы, мой вопрос оказался, что называется пальцем в небо. Нэйтан помрачнел, лицо превратилось в маску, сделав принца очень похожим на адмирала, и только жилка на виске пульсировала, выдавая нешуточное напряжение инопланетика.

— Но ты же мне расскажешь? — прозвучало вкрадчиво и... как приказ. — Желательно начать с той части, где говорится про семью.

Я хмыкнула и расслабилась, принимая удобную позу. Сейчас бы помыться, но сначала все точки над «и», а то гляньте какой шустрый. Вроде и узнать решил, а всё равно свою тему протолкнуть пытается.

— Да легко! Семьи у нас бывают, да. Люди встречаются, влюбляются, женятся и частенько разводятся.

— Частенько? — севшим голосом переспросил принц. — Почему?

— Ну всякое бывает. Изменил там или чувства угасли, характерами не сошлись, грязные носки по дому достали. Или... — я задумчиво почесала нос. — О! Помоложе партнёра нашли. Вот тут стопроцентный развод, без вариантов.

— Характеры, носки... — Его высочество так смешно выпучил глаза, будто я ему фантастику с элементами ужасов рассказываю.

— Ага. Ещё жена потолстела или проблемы с деньгами. Всякие причины бывают. А если детей в браке нет, то хоть каждый месяц женись и разводишься. Или вообще не женятся: любовников и кошек вполне хватает.

— Каждый месяц, — принц шумно сглотнул и посмотрел на меня, как на исчадие ада в розовых панталонах с рюшечкой. — Как вы ещё не вымерли в своей галактике?

— Не знаю, — я расстроено шмыгнула носом. Не стоило про Землю думать. — Пока не вымерли. И если всякие кузнечики инопланетные беззащитных девушек воровать не будут, то и не выйдем.

— Так, давай попробуем сначала. Но сначала душ и обед. Кажется, разговор предстоит долгий. Не думал, что всё настолько...

— Плохо? — подсказала я.

— Не-ет. Мы встретились — это прекрасно, а всё остальное решаемо. Просто понадобится больше времени, — окинул меня голодным взглядом и со вздохом закончил: — Жаль.

«А мне как жаль!» — чуть не ляпнула вслух. Аппетит у меня оказался неуёмным и к еде он никакого отношения не имел.

— Здесь есть душ? И вода? Настоящая вода, а не жуткие

потоки, которые сбивают с ног.

— Есть и вода, и потоки ионов. На корабле хорошая система очистки, отдельные резервуары для питья и остальных нужд. Расскажешь, как ты попала к нам? Я могу спросить дядю, но не хочу уходить. Сейчас мне физически тяжело далеко от тебя находится.

— Почему? Эй, а трогать меня обязательно? Просто скажи, где душ и покажи, как он работает. Я, может, и не из продвинутой расы, но неглупая и ноги у меня прекрасно ходят.

— Ноги у тебя прекрасны, даже спорить не буду, — улыбнулся Нэйтан и прижал к себе крепче.

Зачем он меня вообще на руки подхватил? Как невесту, блин. Дошёл со мной до стены, стал на что-то наживать. Я не сразу заметила, как под его пальцами подсвечиваются кнопки со странными иероглифами.

— Трогать обязательно. Я и мыться с тобой пойду. Боюсь, в течение первых суток после резонанса освободиться от меня ты не сможешь.

Он что, прилип ко мне? Я округлила глаза, протянула «о» и так и осталась с открытым ртом, пока не получила щелчок по носу.

— Расскажешь про эпсилионцев? Про резонанс? Про ту похотливую тень? И про то, почему женой называешь тоже. А дядя у нас кто?

Всё-таки опыты шаэрцев надо мной не убили во мне любопытство. Засыпать его высочество вопросами было про-

сто. В принципе сложно бояться того, с кем только что переспала. Мне было рядом с ним спокойно, безопасно и... напроочь отключался инстинкт самосохранения. Может, надо было говорить почтительно и на «вы», но инопланетик как-то быстро перешёл в разряд «свой».

— С дядей ты уже познакомилась.

— Адмирал? — мои и без того круглые глаза округлились ещё больше.

«Это ещё и наследственное», — пришла в голову неутешительная мысль. Интересно, если принц немного психо-, дядя — любитель подсматривать, то мама с папой у нас кто? Воображение быстро нарисовало маму с плёткой и папу в роли нижнего. Ну а что? В народе он царь и бог, в смысле император, а в спальне этакая няшка «делайте-со-мной-всё-что-хотите». Я хихикнула раз, другой и разразилась громким хохотом.

— Ты чего? — опешил Нэйтан.

— Пас... Пасс... Поставь меня на ноги, пожалуйста. Я просто поняла, что пока не хочу близкого знакомства.

Угу, за будущих детей страшно.

Эпсилионец обиделся. Серьёзно. Наверное, его высочеству ещё никто не наносил столь серьёзных душевных ран. Но на ноги не поставил. Нажал очередную кнопку, дождался, когда дверь отъедет в сторону и с каменным лицом зашёл в душ.

Это была даже не комната, небольшая кабинка с кучей

сенсорных кнопок. И всё бы ничего, но иероглифы очень долго переводились симбионтом в привычные слова. Не то чтобы я стала резко видеть русские буквы, но интуитивно понимала, на какие кнопки можно жать. Чую проблемы с языком у меня будут.

Нэйтан выполнил свою «угрозу» и не отлип. Впрочем, после того что между нами было, осторожные прикосновения воспринимались положительно. Он будто заново знакомился с моим телом, с каким-то непонятным восторгом намыливая меня. В долгу я не осталась и это было даже прикольно, если бы не одно «но» — бороться с желанием становилось сложнее. И не только мне. Эпсилионец тоже оказался в полной готовности и уже через несколько минут я ошалело наблюдала, как у него всё подрагивает от нетерпения. Чтобы отвлечься стала рассказывать о Земле, пришельцах, о том, что не помню, как нас похитили. Под уточняющие вопросы всё же рассказала про семейный уклад. Принц больше не злился, но стал каким-то задумчивым и поникшим. Везде. Я даже вздохнула с облегчением, поняв, что очередной оргазм отменяется. Умолчала только о странной программе, которую пытались подключить к симбионту. Нужно быть полной дурой, чтобы выложить о себе всё. Что, если установка удалась? Кто знает, как отнесётся эпсилонец, когда узнает, что мне можно приказывать? Вдруг найдёт нужный ключик?

Глава 6

В душе мы пробыли довольно долго. Уже не мылись, но стояли под тёплыми струями воды. Было приятно прижаться к крепкому телу и хоть на миг обмануться, что у меня есть тот, на кого можно переложить возникшие проблемы. Увы, жизнь давно отучила быть легкомысленной. Я могла быть наглой, идти напролом, не замечать косых или злых взглядов или же, наоборот, посочувствовать и помочь, но душу не раскрывала даже Ульяне. Вспомнив подругу, позволила себе немного поплакать, отпустить накопившееся напряжение и наконец здраво оценить ситуацию, в которую я попала. В последний раз позволила ладоням беззастенчиво погладить чужую спину и плотоядно улыбнулась.

— Готов отвечать на мои вопросы? Учти, будешь играть в молчанку и прилипать придётся к кому-нибудь другому.

— Как прикажете, моя госпожа, — весело пропел Нэйтан и серьёзно добавил: — Рад, что тебе уже лучше.

Неужели в своих предположениях я не ошиблась? Хмыкнула. Но хорош же? Информацию добыл, утешил и даже не жалуется на то, что я плакса. Отличный инопланетик... Если не вспоминать про «наследственность».

Проблема с одеждой решилась волшебным образом. На выходе из душа меня ожидал приятный сюрприз — забавный робот держал красную стопку одежды. Маленький — не

больше метра, изготовленный из металла с шестью руками и диском сразу после туловища — это чудо техники парило над полом. Вместо лица экран с иероглифами и две лампочки на голове. Я растерялась и зависла, рассматривая механического помощника. Наверное, ожидала чего-то более человеческого, каких-нибудь двуногих роботов практически неотличимых от людей.

— Это бот-помощник, — понял моё затруднение Нэйтан. — Используется для мелких поручений и для поддержания порядка на корабле. Может помочь с поломками. Дядя не любит синтетиков, так что более навороченные модели ты здесь не увидишь. Но, когда вернёмся на планету, сможешь выбрать себе любых помощников, если тебе привычнее роботы гуманоидной формы.

— Мне никакие не привычны. На Земле робототехника только набирает обороты. Подожди, ты сказал: выберешь помощника?

— Конечно. Мы хоть не очень жалуем некоторые новинки, но они в основном касаются оружия. А для повседневной жизни такие помощники очень важны. Давай посмотрим, что из одежды тебе может подойти.

— Здесь есть женщины? — удивилась я. Почему-то после знакомства с адмиралом решила, что это военный корабль и все служащие исключительно мужчины.

— Нет. Но иногда мои родители путешествуют с дядей, так что одежда осталась от мамы. Не беспокойся, я приказал

принести только новое.

Я и не беспокоюсь. Бедной попаданке в будущее хоть хлеба кусок, как говорится. Думала, что мне одолжат один из комбинезонов или заставят постоянно стирать свой. Но это что... платья?

— А почему они все красные?

Не однотипные, совершенно разных фасонов и оттенков — от алого до бордового, но, блин, всё равно они все красные. Всегда считала, что этот цвет идёт только роковым соблазнительницам, а к ним отношение я имею весьма отдалённое.

— По цвету крови правящей семьи Эпсилона. На всех выездных и официальных мероприятиях он обязателен. В остальное время можно носить те цвета, которые нравятся.

— А у остальных она синяя, что ли? — растерялась я. — Ты уверен, что мне можно это носить?

— Нет. Синей крови у живых не бывает, — Нэйтан рассмехался. — Просто так принято считать. И тебе можно всё. Выбирай. На обед, наверное, придётся выйти в столовую. Я не уверен, что твои данные внесли в систему, а ты сама не знаешь. Так что прогуляемся и подберём, что тебе можно есть. Хотя я сильно сомневаюсь, что твой рацион будет отличаться. Но лучше подстрахуемся.

Ну каков, а? Я ведь почти отвлеклась!

— Нэйтан... — позвала многозначительно, сверля мужчи-

ну требовательным взглядом.

— По эпсилонскому закону ты уже моя жена, и даже если ты против, это ничего не изменит. У нас был полный резонанс. Я больше не имею доступа к энергии матери, и теперь мой Лу без тебя погибнет, а значит, и я тоже. Поэтому ты можешь всё, в том числе носить красный цвет.

Я так и села, где стояла. От меня зависит жизнь принца? Да это то же самое, что нарисовать на спине мишень и пойти на прогулку в злополучный район!

— Не сиди на полу, пожалуйста. Он холодный и не предназначен для этих целей.

Над ухом раздался тяжёлый вздох, а потом мужчина подхватил меня на руки и перенёс на кровать, посадил, а сам опустился на корточки у моих ног.

— Ну чего ты распереживалась? Я буду хорошим мужем, обещаю. Понимаю, возможно это не то, что ты хотела, но посмотри на ситуацию с другой стороны. Ты неподготовленной очутилась непонятно где, без средств к существованию. Да, у тебя получилось раздобыть переводчик, но это только малая часть того, что нужно. В наше время без диплома какой-нибудь космической академии на работу не устроиться, а все простые должности заняты ботами и синтетиками. Куда бы ты пошла? К пиратам? Контрабандистам? Ты очень красивая, Снежана, и совершенно не можешь за себя постоять. Для таких, как ты... В общем, твоя самостоятельность закончилась бы очень быстро. Альянс, конечно, борет-

ся с преступностью, но она всё равно растёт как снежный ком. Зато теперь у тебя есть муж, который никогда не даст тебя в обиду. Я не буду от тебя требовать того, чего ты не хочешь. Наоборот, постараюсь обеспечить всем, чтобы ты была счастлива. А то, что мы не знакомы... Что мешает нам познакомиться поближе? Если бы мы друг другу были неприятны, никакого резонанса не случилось. В том, что энергия нас объединила, нет ничего плохо.

— Я... рада, — язык не слушался, в горле резко пересохло.

— Никто не даст тебя в обиду, — пообещал Нэйтан, поняв меня каким-то седьмым чувством.

— Расскажи... мне всё.

— Расскажу. Только ты выбери себе что-нибудь. Смотреть на тебя в одном полотенце уже физически больно. Да и обещанный дядей прогер почти десять минут стоит под дверью, ждёт, когда ему разрешат войти.

— Откуда...

— Коммуникатор, — эпсيليонец с нажимом провёл по руке над запястьем, проявляя широкий металлический браслет, — Последняя модель из военных разработок. При желании владельца мимикрирует под кожу и становится практически незаметным. Если не знать, что искать, не разглядишь. Как тебе вон то вишнёвое платье?

Намёк поняла и потянулась к стопке с одеждой. Действительно, чего я распереживалась. Вон принц спокоен, хотя это

его жизнь зависит от хрупкой землянки. Наоборот, радоваться должна, что всё так удачно сложилось. К тому же это у эпсилонцев какая-то энергия и загадочный Лу, а я-то к ним не отношусь. Вряд ли меня будет сильно напрягать эта связь.

«Мне нужны эпсилонки. Две. Заказчик оповещён, дата сделки назначена. Либо у меня будет товар, либо не будет вас», — неожиданно всплыло воспоминание в голове.

А если...

— Зеркало! Здесь есть зеркало? — я подскочила с кровати.

Чёрт его знает, во что меня шаэрцы превратили. Если принца так переклинило на моей энергии, которой никогда у меня не было. Мало ли что там Юлита про неё говорила! Может у землян мозг другой, вот волновые пушки и не действуют.

— Сейчас покажу, как его вызвать, — с готовностью откликнулся... муж.

Я придирчиво рассматривала своё отражение уже десять минут, пытаюсь найти хоть какие-то отличия от того, что я привыкла видеть. Зеркало в каюте оказалось добротным, вернее, не совсем зеркало. После нажатия нескольких иероглифов одна из стен стала полностью зеркальной. Будь я не так взволнована, обязательно бы отдала должное задумке. Но сейчас меня беспокоило совершенно другое.

Мне кажется или волосы немного темнеют? Или это краска слезает? Хотя с учётом всех растворов, в которые меня

опускали, это как раз не удивительно. Нос вроде тот же, в глазах никакого инородного блеска. Я убрала прядь, придиричливо рассматривая клипсу в ухе — вроде не изменилась, паутинка симбионта та же. На шее никаких металлических пластин.

Решительно сбросила полотенце, проигнорировав шумный вздох за спиной. На эпсيليонца специально не смотрела, чтобы не отвлекал — не была уверена в собственном здравомыслии, если вдруг в глазах мужчины увижу вождение. Итак, что мы имеем? Грудь моя, родная. Славу богу никаких имплантов, как в кошмарных рассказах о похищениях. На животе и ногах инородных предметов тоже нет. Разве что эпиляцию мне сделали, ну или это побочное облысение. Спасибо «милые» шаэрцы, что хоть не на голове. Хотя, может, это сделано специально, у Нэйтана растительности на теле тоже нет. Повернулась, оглядываясь, чтобы рассмотреть спину и ягодицы. Вроде тоже без инопланетных штампов.

— Оденься, пожалуйста, — слышалась сиплая просьба.

— Сейчас, я почти закончила, — отозвалась задумчиво, поднимая волосы и изучая шею сзади.

— Сейчас же.

Резко удивлённо посмотрела на мужа. Чего раскомандовался? Как жить вместе собирается, если даже пятнадцать минут жену у зеркала потерпеть не может?

Эпсилионец выглядел потрясаяще! Скулы заострились, в

глазах бездна, дышит тяжело, и кулаки побелели от напряжения. Это что, всё я? Мамочки, впору собой загордиться.

— Оденься, если не хочешь прямо сейчас оказаться подо мной, — прохрипел мужчина, закрыл глаза, глубоко вздохнул и продолжил: — Я только получил новую форму Лу, энергия нестабильна. К тому же резонанс и желание обладать тобой. Если ты сейчас... в общем, прогеру придётся ждать до завтра.

Я в изумлении приоткрыла рот и тут же взвизгнула, потому что выдержка у мужчины оказалась не железная. Вот прям совсем! Чёрная тень всё-таки вырвалась из эпсилionца, окружила его и застыла. Но я каким-то седьмым чувством, именуемым задницей, ощутила, что одно моё неосторожное движение и меня мгновенно спеленают и отправят удовлетворяться! Чувство опасности и предвкушения знатно защекотало нервы.

Настала моя очередь шумно сглатывать.

— Нэйтан. Ты меня слышишь? Хотя как-то контролируешь эту... — замолчала, потому что на языке было только «дрянь». Вряд ли его высочеству понравится, если я так назову часть него. Если уж принимать мужа, то целиком. В общем, к эпсилionцу нужно ещё приноровиться.

— Вполне, — он зажмурился. — Можешь считать, что сейчас Лу отражает мои желания. Энергию контролировать сложнее, чем лицо. Чем сильнее сопротивляешься своим чувствам, нарушаешь гармонию в теле, тем быстрее она ма-

териализуется. Погладишь его?

— Кого? — не поняла я. Если энергия это Лу, то как я могу её погладить?

Отвечать принц не стал. Задышал чуть ровнее, и тёмная аура его покинула, принимая образ большого медведя.

Я вжалась в зеркальную стену, а эпсиллионец открыл глаза и хмыкнул.

— Погладь. Больше никаких оргазмов. Хотя бы пока не пообедаем. Ты сейчас скована, как и твоя энергия. Я её практически не чувствую. Это моя последняя форма. Мне будет приятно, и я быстрее успокоюсь.

Ась?

Он не издевается? Мне серьёзно надо поверить на слово и погладить здоровенного медведя, словно сотканного из тьмы?

— А может, я тебя... поглажу? — робко предложила, потому что расстояние между мной и мишкой сокращалось стремительно.

— Попробуй, — на его губах заиграла лукавая улыбка. — Ты так сексуально изгибалась, что себя я контролирую хуже, чем Лу. Ему нужна энергия, а мне... — он приглашающе распахнул полотенце, — вся ты.

— Твой долг в отношении меня приобретает космические масштабы!

— Готов начать расплачиваться прямо сейчас.

— Лучше расскажи о вас, пока я... глажу.

Чувствуя себя немножко сумасшедшей, опустила ладонь на макушку зверя. Прохладный, но вполне реальный. Ощущение будто я глажу настоящий мех. Нажала чуть сильнее, рука никуда не провалилась, зато морда медведя приблизилась вплотную и чуть навалилась на меня. Тяжёлый!

Нэйтан снова прикрыл глаза, улыбка на его губах из лукавой стала какой-то запредельно счастливой.

— Даже не знаю, с чего начать. Как ты уже заметила, мы немного отличаемся от ваших мужчин.

— Не от мужчин. От всех землян. У нас нет энергии, ни у кого нет.

— Есть, — эпсиллионец распахнул ресницы и посмотрел серьёзно. — У ваших мужчин есть энергия, но они не умеют придавать ей форму. Она не так явно выражена и не влияет на продолжительность жизни. Возможности сравнить раньше не было, скорее всего, у вас какой-то другой ген связан с энергией, не ген Ситару. Это древняя раса, что жила в нашей галактике. Их давно никто не видел, но мы продолжаем считать их Высшим разумом, — пояснил, увидев мой, наверное, ошалелый взгляд.

— У вас есть люди? Вы знаете, где Земля?

Если бы Лу не придавливал к зеркалу, то я бы уже кинулась к принцу и принялась трясти его за грудки.

— Мне нечем тебя порадовать. Я слышал только о двух человеках. Так, кажется, звали они себя.

— Человек, — кивнула я, — когда один, а когда много — люди.

— В альянсе нет данных по твоей планете. Вас иногда откуда-то привозят пираты, но откуда... — он развёл руками. — Никогда не интересовался этим вопросом. Да и данные по землянам у меня только из императорского архива. Слишком давно было. Хочешь, чтобы мы нашли твою планету? Вроде бы у вас очень эластичный ген и вы хорошо сочетаетесь со всеми гуманоидными формами галактики. Некоторые расы будут рады.

На миг представила, как полчища инопланетян прилетают на Землю и расхватывают людей, как куски мяса и содрогнулась.

— Нет! Хочу, чтобы вы нашли Ирису. Я пообещала это её матери.

— Найдём. Из-под тёмной материи достанем, но найдём, — серьёзно пообещал Нэйтан.

Обрадоваться и поблагодарить не успела, как и ужаснуться, потому что пираты что-то тоже про тёмную материю говорили. Не хотелось бы, что эпсيليонцы вместо Ирисы случайно достали... Землю. Зато на шее медведя повисла от неожиданности, потому что на всю каюту загремело голосом адмирала:

— Нэйтан! Если ты сейчас же не вступишь прогера, я решу, что ты до сих пор не слез с моей... — пауза и многозна-

чительное, — гости.

Муж вздрогнул, выругался и превратил Лу в тёмное облако, которое быстро втянул в себя.

— Одевайся, Снежана. Не стоит ещё больше испытывать терпение дяди, а то ещё придёт... проведать.

Глава 7

— Ну как? — нервно провела руками по бокам и с надеждой посмотрела на мужа.

Платье хотелось снять, порвать на мелкие клочки и сжечь для надёжности. Я так распереживалась, что может заявиться адмирал, пока я голая, что схватила первое, попавшееся в руки, и теперь пожинала плоды своей глупости. Тёмно-вишнёвое с чёрной сеточкой оно показалось мне самым спокойным среди красных оттенков. И даже тончайший материал меня не смутил. Сначала.

А потом я его надела, и всё изменилось.

Размер платья удивительно точно совпал с моим, так что оно эффектно село по фигуре. Фиг с ним и не в таком ходила, но если бы оно хоть что-то закрывало! Мне кажется, в полотенце я была больше одетой. Две тонкие полоски спереди, едва прикрывающие грудь, сверху обхватывали шею на манер обруча, при этом полностью открывали спину. Чёрная сеточка больше привлекала внимание к телу, чем его прятала. Летящая юбка оказалась с подвохом. С двумя охренительными подвохами. Лучше вообще не двигаться, чтобы не сверкать разрезами по самые не балуясь.

— Ммм... Кажется, я начинаю понимать, почему мама ни разу его не надевала, — задумчиво отозвался Нэйтан, сверкая жадным взглядом.

— Снимаю? — мольбу в моём голосе не услышал бы только глухой.

Как жаль, что мой муж оказался именно таким!

— Нет. Пока ты переоденешься... — начал он, но в этот момент кто-то громко долбанул по двери, и окончание эпсилонца хмыкнул себе под нос, едва слышно: — Итан сдохнет.

— Что?

Это что ещё за вольный перевод симбионта?

— Ждёт, говорю. Адмирал за дверь. Лично пришёл убедиться, что я не переборщил с обменом энергией. Волнуется.

Мне и так было стыдно оказаться в таком наряде перед посторонними мужчинами, а теперь общая неловкость подскочила в разы. Адмирал переживает, волнуется за нового родственника, а у меня от одного воспоминания о нём внизу живота всё тугим узлом завязывается. Ещё и этот прогер неизвестный! Вдруг я на всех эпсилонцев буду кидаться как похотливое животное? Страшно до жути!

— Открываю.

— Нет, подожди, я...

— Шикарно выглядишь, а всё остальное не должно тебя беспокоить, — подмигнул психопринц, рывком распахивая дверь. И уже не мне: — Дядя? Решил лично проконтролировать внесение данных в чип? Не доверяешь своим сотрудникам?

— Только им и доверяю, — холодно отозвался адмирал, отодвигая его высочество плечом.

Следом за Итаном в каюту проскользнул незнакомый эпсилонец. Тонкий, светловолосый и, слава богу, совершенно меня не возбуждающий. Впрочем, мне правящей семейки для паники за глаза. Интересно, у мужа большая семья? Если к Нэйтану я хоть немного привыкла и меня не так сильно ведёт от его присутствия, то старшему родственнику моё либидо поёт дифирамбы. Пугающая тенденция. Не хотелось бы однажды накинуться на самого императора и с позором вылететь из галактики.

Я так волновалась, что позволила себе утонуть в мыслях и упустить из вида адмирала, а вот он меня — нет. И лучше бы я и дальше на него не смотрела, потому что от внутреннего диссонанса мысли забегали с бешеной скоростью. С одной стороны, неуместное возбуждение — в рубашке и брюках инопланетик казался более земным и доступным, с другой — жалость. Выглядел Итан паршиво. Такое чувство, что прошло не пару часов, а несколько бессонных дней, во время которых эпсилонец круглосуточно вкалывал. Лицо бледное и слегка осунулось, скулы заострились. В глазах один фиолет, словно синевы там никогда не было, под глазами тёмные мешки. Ан нет, не под глазами — это я так сконцентрировалась на глазах, что не заметила, как Лу адмирала начал материализоваться вокруг него. А ещё Итан, кажется, имеет проблемы с дыханием, потому что сейчас зачем-то ворот рубашки пытается оттянуть.

Эпсилонцы молчали, каюта постепенно погружалась в

темноту. Адмирал, похоже, заново учился дышать.

«Да что ж они ему не помогут!» — не выдержала я, заметив, что принц с прогером стараются незаметно отодвинуться подальше от «темноты».

— Итан, вы в порядке? — я подошла ближе, готовая в любой момент ловить адмирала. Ещё грохнется от недостатка кислорода. Потом разберусь, почему остальные мужчины трусят. Мне после наглаживания мишки ничего не страшно. — Вам бы доктору показаться. Хотите, я вас провожу?

— Хочу, — сипло выдохнул мужчина, закрывая глаза. — Очень хочу порвать, к бракованному навигатору, ваше платье!

— О, в этом наши мысли сходятся! — обрадовалась я. — Но, может, вам всё-таки к доктору? Или... подождите, я вас, случаем, своим внешним видом не оскорбила? Вы от возмущения задыхаетесь? Я не знала, что есть какие-то правила, честно, — бросила убийственный взгляд на принца и снова затараторила, обращаясь к адмиралу: — Простите! Я сейчас его сниму, то есть переоденусь. Я...

Лу адмирала заволновался, как будто передёрнулся рябью и, наконец, оформился в чёрного-пречёрного эпсилонца. И вот этот нехороший монстрик из сказок подхватил меня подмышки, поднял над полом, словно я ничего не весила и оттащил в другой конец каюты. Подальше от адмирала. Погладил по щеке напоследок и облачком метнулся к мужчине. Кажется, все облегчённо вздохнули, когда Лу вернулся к владель-

цу.

— На выход все. Быстро! — рыкнул Итан, не смотря на меня.

Спорить не решился даже принц, хотя он вроде как мой муж, да и по положению, скорее всего, выше. Лишь бросил немного виновато:

— Это случайность, Итан.

Что ответил адмирал, я уже не услышала. Нашла на стене нужные иероглифы и открыла дверь в душевую. Под струи воды встала прямо в платье — тело сотрясала крупная дрожь от пережитого стыда и возбуждения.

К моему удивлению, самым приличным оказалось платье наиболее кричащей расцветки. Видимо, создатель сего шедевра посчитал, что ярко-алый цвет сам по себе привлекает внимание и не стал добавлять излишеств. То, что и в этом платье немного оголена спина, приняла как данность. Зато руки закрыты полностью, грудь не вываливается и никаких разрезов на длинной до пола юбке. Отдельно порадовало, что ткань каким-то чудесным образом уменьшилась прямо на мне, сев по размеру. В общем, к новой встрече с генералом я была морально готова и надеялась, что в этот раз с выбором наряда не опозорюсь. Каково же было моё удивление, когда, кое-как разобравшись с открывающими кнопками, выглянула за дверь каюты и обнаружила только мужа и прогера.

— А адмирал где?

— Решил провести дополнительную тренировку с силовым отрядом перед высадкой на Шатэ-3. Первое наше посещение планеты было неожиданностью для шаэрцев, ко второму они наверняка подготовятся.

Почему-то стало жаль. Всех. Особенно силовой отряд, с которым адмирал пошёл тренироваться.

Очень хотелось поругаться, закатить первый скандал, но благоразумно прикусила язык из-за прогера. Не знаю, чего хотел добиться муж, зачем показал чужим в таком виде, но и сама виновата — стоило настоять не открывать дверь, когда поняла, во что нарядилась.

— Я готова, — глухо сказала, смотря только на прогера.

Светловолосый понятиливо прикрыл глаза и кивнул в сторону каюты:

— Вы позволите зайти? Или мы можем занять мой кабинет. Адмирал запретил распространять информацию больше необходимого минимума.

— Мне запретил?

Эпсилионец улыбнулся, став чуть милее, но всё равно совершенно не вызывал желание как мужчина.

— Ну что вы. Вам приказано отвечать на все вопросы. Запрет касается команды.

Я улыбнулась в ответ. А неплохо быть женой принца и родственницей адмирала!

— Заходи, — буркнул Нэйтан, грубовато подталкивая прогера к двери. Мне тоже достался недовольный взгляд.

Ревность? Тогда вдвойне непонятно, зачем в таком виде позволил показаться. Может, заметил мою неоднозначную реакцию на адмирала и решил испортить дяде впечатления обо мне? Да ну, не такой уж он мальчишка. Нахал, немножко эгоист, слегка самовлюблён, но не мальчишка.

— Вам лучше лечь, — махнул на кровать прогер. — С непривычки может закружиться голова, а мне нужно, чтобы вы отвечали на вопросы и не двигались.

Послушалась. Легла на кровать, наблюдая, как эпсيليонец надел зачем-то перчатки, достал из кармана что-то вроде планшета, включил, дождался загрузки и подключил к нему провод. Другим концом провода — совсем тонким с металлическим окончанием и как будто слегка шевелящимся, потянулся ко мне.

— Позвольте?

— Смотря что, — передумала быть готовой ко всему.

— Мне нужно подключиться к вашему симбионту.

Угу, а симбионт, вообще-то, в мозгу.

— Нет! — взвизгнула я. Минутку подышала и продолжила уже миролюбиво: — Понимаете, у меня в ухе барабанная перепонка и при подключении симбионта она повредилась, а вы хотите вставить мне провод в ухо. Мне не хотелось бы переживать травму заново, я могу оглохнуть. У вас нет барабанной перепонки?

Непонятно останусь ли я после этого со слухом. Может у них тут слуховые аппараты не изобрели. Симбионт так-то

размером был поменьше, что давало надежду на самостоятельное излечение, а там и шаэрцы с опытами подоспели.

— Перепонки нет. Док обязательно вас вылечит, вам не о чем...

— Нет! — удивительно, но это даже не я — муж вступился: — Найди другое место.

— Глаз? — неуверенно предложил прогер и совсем уж печально, видя мои округлившиеся глаза: — Хотя бы через нос я могу провести наночастицы?

Процедура оказалась неприятная. Голова закружилась моментально, а прогер ещё и вопросы сразу начал задавать. Я сначала даже не поняла, к кому он обращается:

— Ти Эсс, назовите ваш возраст. У меня есть данные от дока, но нужно их сверить.

— Кто? — хором воскликнули мы с Нэйтаном.

— Снежана Эсс. Ваша энергия практически полностью совпадает с энергией Ирисы Эсс и наполовину с энергией Юлиты Эсс. Док предоставил все данные в распределительный центр. Родство зафиксировано, доступ к семейному счёту и имуществу получен на основании отсутствия данных о других живых родственниках. Сейчас мне необходимо сверить некоторые данные и внести изменения в ваш чип. Или вы про моё обращение? Ти — это уважительное обращение к женщине, тэн — к мужчине.

И пока я, ошалело хлопая глазами, переваривала новости, принц снова подтвердил свою приставку психо-.

— Оллфорд. Она должна быть Снежаной Оллфорд! — взорвался эпсيليонец.

— Данные о мужьях Снежаны Эсс засекречены.

— Мужьях? — прохрипела добитая я.

Прогер посмотрел на Нэйтана, неуверенно кивнул и очень медленно, словно подбирая слова, ответил:

— У нашей расы практикуется многомужество, если таково было решение Лу. Вам не о чем беспокоиться. В Альянсе Прайду такие браки разрешены — это официальная позиция альянса.

Я медленно выдохнула. Хорошо, всё у тебя Снежана хорошо, прогер просто оговорился, он же не знает, что под засекреченной информацией мне только принца спрятали.

Глава 8

Зажав вилку в руке на манер ножа, я с удовольствием воткнула её в мясо. Нэйтан, сидящий напротив, гулко сглотнул. Искусству издевательски тонко намекать меня научила ещё Улька в выпускном классе. В институте я это мастерство уже оттачивала. Преподаватели сказали бы, что я оттачивала искусство пера и топора, но даже ленивый знает, что без умения отразить удар, а то и подножку поставить, на первую полосу не вылезешь. Так что сейчас я с удовольствием обе-ужинала и смотрела по сторонам, пока муж нервно косился на меня, забывая есть.

А ведь началось всё с банального вопроса: сможет ли муж, раз он целый принц, оградить меня от других мужчин, если кто-то возжелает моё земное тельце? Я-то надеялась услышать обязательное да, мол, моя, сам съем и никому не дам, а эпсиллионец ловко ушёл от ответа, в очередной раз пообещав всё рассказать. Ох, как я в этот момент желала выставить прогера за дверь и припереть мужа к стенке! Увы, с ночастицами в мозгу особо не покомандуешь. Так что пришлось ограничиться допросом второго эпсиллионца. И вот он не подвёл. Да так, что лучше бы и дальше я оставалась в спасительном неведении.

Начнём с того, что шаэрцы каким-то образом внедрили в мою ДНК частицу Ирисы. Теперь из-за энергии, которая

для моих инопланетиков очень много значит, я точно полноправная гражданка Эпсилона со всеми правами и обязанностями. Хорошо? А если в свои двадцать пять лет я неожиданно становлюсь не самостоятельной женщиной, а придатком к мужчине будь то муж или отец? Видите ли, большинство эпсилиенок не работает, практически все из них усиленно охраняются и... Вот тут в моей голове прям похоронный марш заиграл, когда мне сказали, что они спят и видят, как бы поскорее забеременеть. У эпсилионцев оказывается проблема с рождаемостью, что-то там неладное с их репродуктивной системой и больше одного ребёнка мужчина иметь не может. В общем, если бы не их Лу, который как-то влияет на продолжительность жизни, они бы все давно скопытились.

Прогер, поняв, что сболтнул лишнего и может остаться крайним, быстро замолчал, а я, слегка пришибленная информацией, не стала требовать — быстро ответила на все вопросы, попрощалась и стала ожидать серьёзного разговора с мужем. Нэйтан мои намерения осознал, подхватил под руку и повёл кормить.

Рассказывать ему, что сытая я такая же злая, как и голодная, не стала — решила просто продемонстрировать. Правда, пока шли до столовой, немного отвлеклась, рассматривая корабль, на котором оказалась.

Военный крейсер оказался... внушительным. Нелепое имя «Птичка» ему совершенно не подходило. Высокие, ши-

рокие коридоры даже сравнивать нельзя с коридорами корабля шаэрцов. Мне даже показалось, что до этого я летала в консервной банке, а сейчас неожиданно вытянула билет в бизнес-класс самой дорогой авиакомпании. От корабля буквально веяло мощью. Даже мурашки на теле выступили. А уж когда мы вышли со «спального этажа» и Нэйтану пришлось каждые пять метров открывать двери и вовсе показалось, что корабль в любой момент может отбросить пару отсеков и спокойно лететь дальше. Ну, как ящерицы без хвоста бегают, так и корабль при повреждении без отсеков.

Встречные эпсилонцы желания не вызывали, знаков внимания не оказывали, наоборот, вжимались при нашем появлении в стену и спешно натягивали перчатки. Были бы на Земле, я бы ещё маску им предложила на рот и нос натянуть, а здесь боюсь, не оценят и не поймут.

Столовая и шестирукий робот удивления уже не вызвали. Подумаешь металлические круглые столы с сенсорной столешницей и желеобразные стулья, что засасывали в себя остатки обеда вместе с бумажной посудой. Я же фиг знает, как далеко от Земли. В будущем, мать его. Да моё потрясение от сегодняшних известий даже стулья-мутанты переплюнуть не могут! К тому же продукты были очень знакомыми. Не такими же, но умереть с голода мне не грозит.

Вот и сижу расправляюсь с едой — с наслаждением и особой кровожадностью, пока Нэйтан нервничает, не зная, что от меня ожидать.

— Спрашивай уже, — не выдержал муж.

Несколько эпсيليонцев, оставшихся в столовой, как по команде отдали остатки еды желейным стульям и вышли.

— Почему все в перчатках?

Прозвучавший вопрос, оказался неожиданностью даже для меня. Только не говорите мне, что я остыла настолько, что это беспокоит меня больше, чем возможность сидеть дома и рожать. Вернее, ожидать годами это чудное мгновение.

Пол-лундр-ра! Спасайте землянку, она теряет позиции!

— Чтобы избежать прикосновения кожи к коже. Так, мы показываем, что свободны. Ни разу не коснувшись друг друга, нельзя определить совместима ли пара энергетически. К тому же, снимая при женщине перчатку, мужчина предлагает ей себя. Если женщина не против, она снимает свою перчатку, давая согласие на прикосновение и проверку.

Хм, неожиданно.

— Адмирал встречался с нами без перчаток. Это потому, что он наш родственник?

— В каком-то смысле, — муж улыбнулся. — Мы с Итаном уже прошли резонанс. Энергия других женщин нам больше не подходит.

Значит, адмирал женат?

Моя ответная улыбка была горькой. Женат... Этот эпсيليонец женат. Нельзя даже мысленно пускать на него слюни!

Что-то есть перехотелось.

С опаской поднесла тарелку к стулу и всядная желешка

быстро втянула её в себя. Поверхность, на которой я сидела, даже не шелохнулась, но я всё равно испуганно подскочила.

— Наелась? Или, может быть, хочешь сладкого? Итан всегда заказывает в рейс фрукты с Эпсилона, а в холодильной камере обязательно хранятся несколько десятков заготовок под десерты. Сомневаюсь, что в этом рейсе что-то изменилось.

Против воли в голове появилась картинка, как адмирал лакомится пирожным: вот он слизывает с ложки сладкий, воздушный крем, его глаза закатываются от наслаждения, а с губ слетает хриплый стон.

— Лучше экскурсию по кораблю проведи, покажи, куда мне можно, — просипела я. Тряхнула головой, откашлялась и уже нормально потребовала: — И о своей расе расскажи уже нормально, иначе я что-нибудь выкину и тебе будет за меня стыдно.

— Это вряд ли, — муж снова заулыбался. — Ты — моя женщина и это всегда повод для радости, а не для стыда. К тому же... ну, что может натворить слабая, хрупкая девушка, у которой нет Лу? Не зря испокон веков вас защищают, холят и лелеют. Вы созданы созидать, а не разрушать. Ты в принципе ничего выкинуть не можешь.

Хотела возмутиться, но вспомнила Юлиту, которая тоже была хрупким созданием, а сама взломала ИскИн и вышвырнула шаэрцев за тёмную материю во время гиперпрыжка, и промолчала. Сдаётся мне, всё не настолько чёрно-белое, как

мне рассказывают. Ну, или эпсилонки космически умные создания и крутят мужчинами как вздумается.

— Идём? — поторопил муж, не дождавшись возмущений.

Конечно, я согласилась, когда ещё появится возможность прогуляться по кораблю. И даже раздавшийся словно ото всюду голос ИскИн не отменил экскурсию. Оказалось, мы приближались к Шатэ-3 и капитан напоминал всем о технике безопасности. Я думала, что мы с Нэйтаном бежим в каюту, чтобы пристегнуться, но этот невозможный мужчина притащил меня в самое удивительное место.

С капелькой предвкушения и без страха наблюдала за эпсилонцем, не понимая, почему мы здесь — в отсеке очень похожем на смотровую площадку. Панорамное окно на всю стену открывало бы шикарный вид на космос, если бы за стеклом было хоть что-то, кроме темноты.

Но вот Нэйтан выпустил своего Лу, не придавая ему форму, укутал нас обоих тёмной прохладой и, наконец, прокомментировал свои действия:

— Каждая планета по-своему уникальна. Ты должна это увидеть. Сейчас выйдем из гиперпрыжка, и она покажется. Не бойся, я держу нас крепко. Мне, конечно, далеко до отцов с дядей в управлении энергией, но на посадку меня хватит. Смотри.

Кажется, корабль тряхнуло, а мы, укутанные бесформенным Лу даже не шелохнулись. Только непонятная дрожь прошла по телу, будто волной омыло.

Всё ушло на второй план, когда показалась планета. Странная, будто поделена на две неровные части — жёлто-коричневую и сине-зелёную. Я охнула, рассмотрев спиралевидное белое пятно. Кажется, где-то бушует ураган.

— Ты хотела услышать о нас, так вот... Мы рождаемся такими. Младенцами почти не отличаемся от остальных гуманоидов. Но чем старше становимся, тем больше в оболочке накапливается энергии. У женщин её меньше и она... неагрессивная. Как я уже сказал, эпсилионки создают, восстанавливают гармонию своей пассивной энергией. Иногда при длительных тренировках у них получается передвигать предметы на небольшие расстояния или чуть быстрее двигаться. Твоя энергия хранится вот тут, — большая, непривычно длинная ладонь опустилась на грудь без какого-либо подтекста, но сердце всё равно пропустило удар. — Со временем, я думаю, ты научишься её чувствовать и открывать по желанию к ней доступ.

— А твоя?

— А моя никогда не сидит на одном месте. Агрессивно бурлит и без контроля вырывается на свободу. Эпсилионцы способны разрушать одним прикосновением. О, смотри, Итан принял решение снижаться. Мы зависнем на стыке северной и южной частей. Местность для жизни непригодная — насколько я помню, жители Шатэ-3 побаиваются змей с северной части. Поэтому здесь пусто, но довольно красиво. Сможешь полюбоваться, пока силовой отряд во главе с ад-

миралом будет решать нашу небольшую проблему.

— Итан отправится сам?

— Да. То, что в похищении эпсилионок замешан кто-то из нашей расы, не позволяет ему отсиживаться на корабле, ожидая результат. В службе внешней разведки есть свои минусы.

— Но он... они справятся?

— Естественно! Дядя из старшей ветви, проживающей на Эпсилионе. Его Лу уже настолько силён, что если бы Итан не встретил свой резонанс, — в отражении на лице мужа расцвела счастливая улыбка, рассказывая, как сильно он беспокоился о дяде, а я, наоборот, стиснула зубы, — ему бы пришлось переселиться в одну из колоний. В ту, где проживают только нестабильные мужчины. Вообще, у нас несколько колоний. Приходится расселяться, когда сила Лу выходит за рамки и начинает угнетающе действовать на более слабых сородичей. Правящая семья и вовсе обязана навсегда покинуть Эпсилион после рождения первого внука. Слишком велика сила.

— Выходит, то, что сейчас нас окружает, создано для убийств?

Корабль быстро, но плавно пошёл на посадку, игнорируя какое-то сооружение. Кажется, это была орбитальная станция или что-то в этом роде.

— Не совсем. Мужская энергия агрессивная, но только мы решаем, каким будет наш Лу. Постоянные тренировки,

контроль и изучение новых обликов хорошо остужает пыл. Я после первого полностью материального воплощения Лу несколько дней в кровати провалился. Поверь, тогда во мне не было ни капли кровожадности.

— А сейчас? — шепнула, не в силах отвести глаз от стекла, потому что краем глаза заметила, как открывается боковой шлюз и из корабля на странных, подсвеченных снизу, металлических дисках вылетает адмирал со своим отрядом. Облачённые во всё чёрное, они чертовски были похожи на свои Лу. Словно команда теней-призраков спустилась на землю. Из-за закрытых шлемов невозможно было понять, кто из них кто, но я была уверена, что адмирал покинул корабль первым, ведя за собой отряд.

— Ну, сейчас мои мысли немного далеки от разрушений. Муж втянул энергию, но не отошёл, согревая своим телом после долгой прохлады.

— Что с тобой было? Когда я очнулась, ты лежал на кровати без сознания, а твой Лу...

— Хаотично менял форму. Я видел записи, просмотрел, пока ты приходила в себя от оргазмов.

Прозвучало так буднично, что у меня даже слов не нашлось чем парировать. Только краской залилась от смущения.

— Я сглупил. Больше месяца тренировался, чтобы достичь новой формы, а тут отец со своим приказом об испытаниях. Знал, что нельзя покидать планету, она в каком-то

роде тоже живая и излучает энергию, но слишком хотелось посмотреть в лицо своему сопернику, вот и запрыгнул к Итану на корабль.

— Испытания?

— Просто формальность. Императорская чета стала слишком сильной, хотят быть уверены, что у них есть достойная смена.

— Соперник? — не повелась я на отмашку.

— Старший брат, но он отказался от трона и свалил в неведомые дали. Я же говорю, это формальность, — сказал так кисло, что сомнения в «формальности» моментально утвердились в моей голове.

— Так что с тобой произошло? Ты тренировался, покинул планету... И?

— Не удержал Лу в теле, почти потерял с ним связь и чуть не сошёл с ума. Только не кричи, Итан уже отчитал. В своё оправдание хочу сказать, что если бы не моя глупость, мы бы никогда не встретились. Так что если понадобится, я согласен ещё разок прожить те жуткие часы.

— Ещё скажи, что не в отключке валялся и всё видел!

— Видел. Лу — это я. Всё, что видит и чувствует Лу, ощущаю я. Когда наша энергия слилась в резонансе, не только твоё тело откликнулось.

— И мы переходим к тому, что все эпсилионцы — похотливые животные!

— Нет. Всё не совсем так, — хмыкнул муж. И тут же дру-

гим резким тоном: — ИскИн, передай капитану, что я приказываю спуститься ниже. Нам видно плохо.

— Но адмирал...

— Милая ИскИн, твоими стараниями я теперь числюсь проверяющим и неизвестно сколько ты мне одной электронной подписью работы прибавила. Будь умницей, не спорь, пока я добрый.

— Будет сделано, господин проверяющий, — раздалось недовольное сверху.

Корабль ещё немного снизился, и мешанина красок за стеклом приобрела свои очертания. Я, раскрыв рот, смотрела на розовые и зелёные деревья, что тянулись своими острыми листьями вверх, на такого же цвета траву. Это была очень болотистая местность, но безумно красивая. Впитывая буйство красок, практически потеряла нить разговора, но тут Нэйтан чуть качнулся, тряхнул головой, будто избавляясь от слабости и виновато улыбнулся. И я бы забеспокоилась о нём, если бы при случайном касании чужое возбуждение не упёрлось в меня.

— Так... Попытка не засчитана. Мы возвращаемся к тому, что эпсилонцы извращены, а их Лу похотливые чудовища, — развеселилась я.

То, как муж постоянно пытается избежать разговора, уже даже не раздражает, скорее, смешит. Всё равно же узнаю!

Эпсилонец в ответ одарил меня долгим, серьезным взглядом.

— Похотливые чудовища, говоришь... — протянул он. Отошёл от меня на пару шагов и, без интереса посмотрев на пейзаж за стеклом, скомандовал: — ИскИн, заблокировать отсек и отключить видеонаблюдение.

— Что ты задумал? — запереживала я.

— Наглядно покажу, какое я чудовище и что значит для нас резонанс.

Попятилась, но убежать не успела. Нэйтан даже не дёрнулся, чтобы посмотреть в мою сторону, а его Лу уже поймал меня в капкан, обнимая сзади так, как до этого обнимал муж.

— Видишь ли, моя восхитительная жена, мужчина и женщина созданы друг для друга и зависимы друг от друга.

Что-то твёрдое ткнулось в поясницу. У меня лицо от потрясения вытянулось, а глаза округлились.

— Конечно, эпсилонка может никогда не проходить резонанс, если ненавидит мужчин или сильно не хочет детей, но тогда её жизнь оборвётся где-то в сто двадцать-сто пятьдесят лет. В лучшем случае. Обмен энергией с Лу увеличивает продолжительность жизни женщины в три, а то и в пять раз, если Лу достаточно сильный, — как ни в чём не бывало продолжил муж, будто это не его материализовавшаяся энергия чувствительно трётся об меня.

— Нэйтан!

— Заинтересовалась? У мужчин тоже сплошные плюсы от союза с женщиной! Ваша энергия действует на нас самым положительным образом, — прохлада коснулась груди и впол-

не реальные чёрные руки чувствительно её сжали, а потом захватили в плен моментально среагировавшие на ласку соски и слегка оттянули. Словно не было на мне никакой одежды!

— Нэйт...

— Твоя энергия успокаивает мою, помогает вернуть контроль, создаёт временное равновесие внутри меня, пока моя энергия питает тебя, твоё тело, твою энергию. Лу — это я, твой первый муж, а не чудовище, от которого ты кончаешь. Только муж имеет право довести тебя до оргазма, это ясно? — весьма жёстко закончил эпсилионец.

Движения же самого Лу были нежными и греховно-порочными. Прохлада обволакивала тело, не видя никаких преград, чувствительно касалась самых сокровенных мест.

— Д-да, — сорвалось с губ вместе со стоном. И непонятно на что согласна: то ли с вопросом, то ли с тем, что энергетические пальцы нырнули внутрь меня, имитируя акт.

— Ты же слушаешь меня, милая? Я перехожу к самому важному, — голос мужа смягчился. — Это неприятная правда, но она — та сторона, которую мы платим за долгую счастливую жизнь.

— Гово-о... ох.

— Говорить? Как скажешь, жизнь моя. Всё дело в Лу. Сначала его помогает удерживать в узде мать. И нет, совсем не так, как ты подумала. Не надо смотреть на меня, как на чудовище. При резонансе с мамой я ничего, кроме отголос-

ков тепла, не чувствовал. Наша энергия родственная, слияние слабое. Такое же, какое может быть с другими женщинами. Не всегда резонанс это на всю жизнь, если он слабый, ещё есть возможность поменять партнёра. У нас с тобой такой возможности нет. Наши энергии идеальны друг для друга, поэтому когда они резонируют, мы чувствуем наивысшее наслаждение. Это больше чем оргазм, Снежана, — Нэйтан стремительно приблизился, склонился к моему лицу, взяв его за подбородок. — Это рождение и смерть в объятиях друг друга. Каждый раз я умираю и возрождаюсь вместе с тобой не только на энергетическом уровне. Наши тела подстраиваются друг под друга, обновляются и меняются. Мы умрём друг без друга в прямом смысле этого слова. Созидашь здесь только ты, но если не будет меня, разрушится и твоё тело. Ты — гармония для эпсилонцев, надежда на продолжение рода правящей семьи, поэтому... Когда твоя энергия откликнется на других партнёров, я, стиснув зубы, буду рад. Рад, что ты не умрёшь со мной, что сможешь поддержать нашего ребёнка, не дать ему сойти с ума или ступить на путь разрушения. Действительно, рад, понимаешь? Беспощадный космос! Как же я хочу тебя сейчас поцеловать, — окончание муж уже шептал, согревая дыханием. На контрасте с прохладными прикосновениями Лу это было обжигающе.

— Пс-сихованный извра-а-ах!

Боже, почему я до сих пор терплю, а не послала этого

недо...

Прохладные пальцы щёлкнули по клитору, вышибая звёзды перед глазами.

— Зато весь твой и тебе это нравится, — хрипло откликнулся муж, глубоко целуя.

Жадно, страстно, как будто это было мечтой всей его жизни — целовать меня так исступленно и безжалостно.

— Прогнись, моя звёздочка, я так хочу тебя, — горячо зашептал, разрывая поцелуй. — Хочу видеть, как ты сходишь с ума от того, что называешь чудовищем.

Осоловело моргнула, не совсем понимая, что именно эпсилонец от меня хочет. Попыталась сфокусировать взгляд.

— О боже, тьма!

— Опять обзываешься? — обиделся муж, пристраиваясь... пристраивая...

Но у меня уже начала выветриваться опьяняющая слабость.

— Тьма за стеклом, Нэйтан!

Муж резко обернулся и певуче выругался. Симбионт попытался перевести, но получилась какая-то тарабарщина. Видимо, даже русский могучий не знает таких слов.

— Итан, Прайду его заberi, как же не вовремя! Так, разврат откладывается. Стоять можешь?

Неуверенно кивнула и повисла на шее мужа.

Его Лу подхватил на руки, крепко прижимая к прохладной груди, и побежал к выходу из отсека. А там, за стек-

лом, словно ад разверзся и спустил тьму с поводка в сторону грешников. Она закрывала небо, стелилась по земле, оставляя после себя лишь пепел.

— ИскИн, заблокируй корабль, включи дополнительный слой защиты, — начал командовать Нэйтан. — Не пускай его!

— Не пускать хозяина? — ахнула программа.

— Это Лу, а не твой хозяин. Не пускай.

— Да как я его не впущу, если он в бешенстве и ищет свою гармонию? Вы сами только что про пестики и тычинки рассказывали!

— Клянусь, я тебя обнулю.

— Обнуляйте, — голос искусственного интеллекта дрогнул. — Зато живой останусь!

— Ты и так программа! — психанул муж

Я бы посмеялась над их перепалкой, если бы не было так страшно.

— Чем же его так выбесили? Гадство, не мог сдержаться, что ли? Сам же просил молчать, — расслышала бормотание мужчины, когда мы остановились около очередной двери. Кажется, за ней я раньше видела что-то вроде лифта, пока бежали к панорамному окну. Нэйтан быстро нажимал на иероглифы, но ничего не происходило, дверь не открывалась.

За спиной послышался скрежет. Лу и муж встали передо мной, явно готовясь защищать. Эпсилионец обернулся:

— Попробую поговорить, но ты... Главное, не бойся, лад-

но? Что бы ни случилось, Итан не сделает...

Что хотел сказать муж, я не услышала. Раздался очередной скрежет и тьма заполнила коридор, накрыла с головой и подхватила огромной рукой.

Э-э-э... Куда меня потащило?!

Глава 9

В книгах каждую нормальную попаданку обязательно должен воровать дракон, чтобы под завывание ветра и стук зубов унести её в своих лапах. А я всегда считала себя нормальной! И надо же, какой нежданчик: именно сейчас мне захотелось резко переопылиться от мужа и стать немножечко психо-!

Возможно, это была не рука, но в прохладной темноте, когда совсем ничего не видно и приходится рассчитывать лишь на собственные ощущения, мне было спокойнее думать, что вот у этого жуткого Лу есть хоть какое-то подобие тела. И чего уж скрывать — разума.

Невероятная скорость и ощущение пе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.